

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

HARVARD COLLEGE LIBRARY

BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY

Л И С Т О КЪ

FEB 13 1940

„РАБОТНИКЪ“

Выходитъ неперіодически.

XT 16(4)

Издание „Союза Русскихъ Соціалдемократовъ“

№ 8

І Ю Н Ъ 1898 г.

№ 8

Русское рабочее движеніе, зародившееся еще въ семидесятихъ годахъ, начало быстро и широко развиваться лишь въ настоящемъ десятилѣтіи. До этого времени правительство мало обращало вниманія на рабочій классъ, вспоминая о немъ лишь тогда, когда ему приходилось посылать войска для усмиренія стачечниковъ или когда жандармерія открывала въ томъ или другомъ мѣстѣ кружки рабочихъ.

Тѣмъ сильнѣе перепугали правительство и вынудили даже его выказать нѣкоторую заботливость о рабочихъ петербургскія стачки 96 и 97 гг., отозвавшіяся широкой волной по всей Россіи и обнаружившія ростъ классового самосознанія въ экономически и политически подавленномъ рабочемъ классѣ.

Въ связи съ ростомъ рабочаго движенія разрослась въ послѣдніе годы также и дѣятельность соціалдемократическихъ кружковъ и организацій, до тѣхъ поръ занятыхъ, главнымъ образомъ, пропагандой политическихъ и соціалистическихъ идей. Эти организаціи стали во главѣ начавшагося стачечнаго движенія, помогая ему обобщать и формулировать требованія отдѣльныхъ фабрикъ и мѣстностей, придавая ясною и конкретною постановкой вопроса небывалую до тѣхъ поръ силу массамъ, выступившимъ на защиту своихъ интересовъ.

Это привело, въ свою очередь, къ болѣе широкой по-

становѣ пропаганды социалистическихъ и политическихъ идей. Во многихъ большихъ городахъ образовались Союзы Борьбы за Освобождение Рабочаго Класа, возникъ Всеобщій Еврейскій Союзъ Россіи и Польши, опять сильно зашевелились польскіе рабочіе, въ особенности углекопы домбровскаго района. Задачи социальдемократическихъ кружковъ въ Россіи все болѣе и болѣе усложняются. Дѣятельность ихъ требуетъ большей планомѣрности и организованности. Они не могутъ уже довольствоваться выставленіемъ частныхъ требованій въ отдѣльныхъ районахъ; приходится все больше и больше сводить всѣ частныя требованія къ общимъ; является необходимость въ общемъ органѣ. Потребность въ литературѣ для рабочихъ растетъ съ каждымъ днемъ.

Массовая агитація на почвѣ ежедневныхъ нуждъ рабочаго класа и широкая пропаганда идей социализма и политической свободы требуютъ яснаго и опредѣленнаго отношенія ко многимъ вопросамъ русской жизни вообще, и рабочей въ частности. Начинаетъ ощущаться сильная потребность выяснить и провѣрить общія основы тактики и программы русской социальдемократіи. Всѣ эти потребности могутъ быть удовлетворены только общо-всероссійскою организаціею, путемъ обсужденія главныхъ вопросовъ на періодически созываемыхъ общихъ съѣздахъ партіи.

Необходимость организаціи еще болѣе стала ощущаться за послѣдніе годы, когда осмирѣпѣвшая полиція стала вырывать изъ нашихъ рядовъ десятки и сотни товарищей. Только умѣлая и устойчивая общая организація можетъ быстро послать помощь средствами и людьми туда, гдѣ въ данное время въ нихъ больше всего нуждаются, и тѣмъ поддержать организаціи, временно ослабѣвшія послѣ сильныхъ погромовъ.

Появленіе „Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи“ и ея манифеста, который мы здѣсь перепечатаемъ, является, такимъ образомъ, очень крупнымъ шагомъ впередъ въ движеніи нашего рабочаго класа. Быстрый ростъ этого движенія въ послѣдніе

годы усилится еще больше, когда наши товарищи проникнутся сознаниемъ общности интересовъ пролетаріата всего русскаго государства и когда каждый изъ нихъ будетъ чувствовать и сознавать, что ему всегда готовы помочь и дѣйствительно помогаютъ остальные товарищи.

Мы привѣтствуемъ, поэтому, вступленіе Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Социальдемократическую Россійскую Рабочую Партію. Онъ тѣмъ доказываетъ истинное пониманіе своихъ собственныхъ интересовъ. Присоединяясь къ растущей силѣ русскихъ рабочихъ, еврейскіе товарищи тѣмъ самымъ увеличиваютъ и свои собственные силы.

Мы убѣждены, что общая организація русскихъ социальдемократовъ будетъ все больше расти и крѣпнуть, пока движеніе рабочаго класа не превратится въ громадный потокъ, который, облегчая по пути экономическое положеніе пролетаріата, снесетъ, наконецъ, своимъ могучимъ теченіемъ тяготѣющій надъ Россіей политическій гнетъ и расчиститъ дорогу для свободной, широкой борьбы за полное, всестороннее освобожденіе всѣхъ трудящихся.

МАНИФЕСТЪ

Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи.

50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась живительная буря революціи 1848 г.

Впервые на сцену выступилъ — какъ крупная историческая сила — современный рабочій класъ. Его силами буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ. Но буржуазія быстро разсмотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и предала и себя, и его, и дѣло свободы въ руки реакціи. Однако, было уже поздно: рабочій класъ, на время усмиренный, черезъ 10-15 лѣтъ снова появился на исторической сценѣ — съ удвоенными силами, съ возрос-

становкѣ пропаганды социалистическихъ и политическихъ идей. Во многихъ большихъ городахъ образовались Союзы Борьбы за Освобоженіе Рабочаго Класса, возникъ Всеобщій Еврейскій Союзъ Россіи и Польши, опять сильно зашевелились польскіе рабочіе, въ особенности углекопы домбровскаго района. Задачи социальдемократическихъ кружковъ въ Россіи все болѣе и болѣе усложняются. Дѣятельность ихъ требуетъ большей планомѣрности и организованности. Они не могутъ уже довольствоваться выставленіемъ частныхъ требованій въ отдѣльныхъ районахъ; приходится все больше и больше сводить всѣ частныя требованія къ общимъ; является необходимость въ общемъ органѣ. Потребность въ литературѣ для рабочихъ растетъ съ каждымъ днемъ.

Массовая агитація на почвѣ ежедневныхъ нуждъ рабочаго класса и широкая пропаганда идей социализма и политической свободы требуютъ яснаго и опредѣленнаго отношенія ко многимъ вопросамъ русской жизни вообще, и рабочей въ частности. Начинаетъ ощущаться сильная потребность выяснить и провѣрить общія основы тактики и программы русской социальдемократіи. Всѣ эти потребности могутъ быть удовлетворены только общою всероссійскою организаціею, путемъ обсужденія главныхъ вопросовъ на періодически созываемыхъ общихъ сѣздахъ партіи.

Необходимость организаціи еще болѣе стала ощущаться за послѣдніе годы, когда осwirѣпѣвшая полиція стала вырывать изъ нашихъ рядовъ десятки и сотни товарищей. Только умѣлая и устойчивая общая организація можетъ быстро послать помощью средствами и людьми туда, гдѣ въ данное время въ нихъ больше всего нуждаются, и тѣмъ поддержать организаціи, временно ослабѣвшія послѣ сильныхъ погромовъ.

Появленіе „Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи“ и ея манифеста, который мы здѣсь перепечатаемъ, является, такимъ образомъ, очень крупнымъ шагомъ впередъ въ движеніи нашего рабочаго класса. Быстрый ростъ этого движенія въ послѣдніе

годы усилятся еще больше, когда наши товарищи проникнутся сознаниемъ общности интересовъ пролетаріата всего русскаго государства и когда каждый изъ нихъ будетъ чувствовать и сознавать, что ему всегда готовы помочь и дѣйствительно помогаютъ остальные товарищи.

Мы привѣтствуемъ, поэтому, вступленіе Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Социальдемократическую Россійскую Рабочую Партію. Онъ тѣмъ доказываетъ истинное пониманіе своихъ собственныхъ интересовъ. Присоединяясь къ растущей силѣ русскихъ рабочихъ, еврейскіе товарищи тѣмъ самымъ увеличиваютъ и свои собственные силы.

Мы убѣждены, что общая организація русскихъ социальдемократовъ будетъ все больше расти и крѣпнуть, пока движеніе рабочаго класса не превратится въ громадный потокъ, который, облегчая по пути экономическое положеніе пролетаріата, снесетъ, наконецъ, своимъ могучимъ теченіемъ тяготящій надъ Россіей политическій гнетъ и расчиститъ дорогу для свободной, широкой борьбы за полное, всестороннее освобожденіе всѣхъ трудящихся.

МАНИФЕСТЪ

Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи.

50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась житейственная буря революціи 1848 г.

Впервые на сцену выступилъ — какъ крупная историческая сила — современный рабочій класъ. Его силами буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ. Но буржуазія быстро разсмотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и предала и себя, и его, и дѣло свободы въ руки реакціи. Однако, было уже поздно: рабочій класъ, на время усмиранный, черезъ 10-15 лѣтъ снова появился на исторической сценѣ — съ удвоенными силами, съ возрос-

шимъ самосознаніемъ, какъ вполнѣ зрѣлый боецъ за свое конечное освобожденіе.

Россія все это время оставалась, повидимому, въ сторонѣ отъ столбовой дороги историческаго движенія. Борьбы классовъ въ ней не было видно, но она была, и главное, все зрѣла и росла. Русское правительство съ похвальнымъ усердіемъ само насаждало сѣмена классово́й борьбы, обездоливая крестьянъ, покровительствуя помѣщикамъ, выкармливая и откармливая на счетъ трудящагося населенія крупныхъ капиталистовъ. Но буржуазно-капиталистическій строй не мыслимъ безъ пролетаріата или рабочаго класса. Послѣдній рождается вмѣстѣ съ капитализмомъ, растетъ вмѣстѣ, крѣпнетъ и по мѣрѣ своего роста, все больше и больше наталкивается на борьбу съ буржуазіей.

Русскій фабричный рабочій, крѣпостной и свободный, всегда велъ скрытую и явную борьбу со своимъ эксплуататорами. По мѣрѣ развитія капитализма, размѣры этой борьбы росли, они захватывали все большіе и большіе слои рабочаго населенія. Пробужденіе классового самосознанія русскаго пролетаріата и ростъ стихійнаго рабочаго движенія совпали съ окончательнымъ развитіемъ международной социалъдемократіи, какъ носительницы классовой борьбы и классового идеала сознательныхъ рабочихъ всего міра. Всѣ новѣйшія русскія организаціи всегда въ своей дѣятельности сознательно или безсознательно дѣйствовали въ духѣ социалъдемократическихъ идей. Силу и значеніе рабочаго движенія и опирающейся на него социалъдемократіи всего ярче обнаружилъ цѣлый рядъ стачекъ за послѣднее время въ Россіи и Польшѣ, въ особенности знаменитыя стачки петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ 96 и 97 гг. Стачки эти вынудили правительство издать законъ 2-го іюня 1897 г. о продолжительности рабочаго времени. Этотъ законъ — какъ бы ни были велики его недостатки — останется на всегда достопамятнымъ доказательствомъ того могущественнаго давленія, которое оказываютъ на законодательную и иную дѣятельность пра-

вительства соединенныя усилія рабочихъ. Напрасно только правительство мнитъ, что уступками оно можетъ успокоить рабочихъ. Вездѣ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ. Тоже будетъ и съ русскимъ пролетаріатомъ. Ему давали до сихъ поръ лишь тогда, когда онъ **требовалъ**, и впредь будутъ давать лишь то, чего онъ **потребуется**.

А чего только не нужно русскому рабочему классу? Онъ совершенно лишенъ того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній — словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми западно-европейскій и американскій пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе, — противъ частной собетвенности, за социализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она — основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшения и конечное освобожденіе.

Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только **самъ**.

Чѣмъ дальше на востокъ Европы, тѣмъ въ политическомъ отношеніи слабѣе, трусливѣе и подлѣе становится буржуазія, тѣмъ большія культурныя, политическія задачи выпадаютъ на долю пролетаріата. На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій классъ долженъ вынести и вынести дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссіи пролетаріата къ созданію такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатаціи чело́вѣка чело́вѣкомъ.

Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды социализма.

Первые шаги русскаго рабочаго движенія и русской

соціалдемократіи не могли не быть разрозненными, въ известномъ смыслѣ случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора объединить мѣстныя силы, кружки и организаціи русской соціалдемократіи въ единую „Россійскую Соціалдемократическую Рабочую Партію“. Въ сознаніи этого, представители: „Союзовъ Борьбы за Освобоженіе Рабочаго Класса“, группы, издающей „Рабочую Газету“ и „Общеврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“ устроили съѣздъ, рѣшенія котораго приводятся ниже.

Мѣстныя группы, соединяясь въ Партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классово́й борьбы. Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Россійская Соціал-демократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціалдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой „Народной Воли“. Но средства и пути, которыя выбираетъ соціалдемократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что „освобоженіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ“, и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціалдемократіи.

Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная соціалдемократія!

РѢШЕНІЯ СЪѢЗДА*)

1. Организаціи „Союзовъ Борьбы за Освобоженіе

*) Здѣсь приводятся лишь тѣ постановленія съѣзда, которыя, сообразно съ существующими въ Россіи политическими условіями, могутъ быть опубликованы.

Рабочаго Класса“, группы „Рабочей Газеты“ и „Общеврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“ сливаются въ единую организацію, подъ названіемъ „Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи“, причемъ „Общеврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“ входитъ въ Партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся специально еврейскаго пролетаріата.

2. Исполнительнымъ органомъ Партіи является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ Партіи, которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности.

3. На обязанности Центрального Комитета лежитъ:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности Партіи (распредѣленіе силъ и средствъ, выставленіе и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.); Центральный Комитетъ руководится при этомъ общими указаніями, даваемыми съѣздами Партіи.

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

в) Организація такихъ предприятий, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1-го мая, изданіе листовъ по поводу выдающихся фактовъ, помощь стачечникамъ и проч.).

4. Въ особо важныхъ случаяхъ Центральный Комитетъ руководится слѣдующими принципами:

а) Въ вопросахъ, допускающихъ отсрочку, Центральный Комитетъ обязанъ обращаться за указаніями къ съѣзду Партіи.

б) Въ вопросахъ, не допускающихъ отсрочки, Центральный Комитетъ, по единогласному рѣшенію, поступаетъ самостоятельно, отдавая отчетъ въ сдѣланномъ ближайшему очередному или экстренному съѣзду Партіи.

5. Центральный Комитетъ имѣетъ право пополнять свой составъ новыми членами.

6. Средства Партіи, которыя находятся въ распоряженіи Центрального Комитета, состоятся:

а) изъ добровольныхъ единовременныхъ взносовъ

мѣстныхъ комитетовъ въ моментъ образованія Партіи,

б) изъ добровольныхъ періодическихъ отчисленій изъ средствъ мѣстныхъ комитетовъ и

в) изъ специальныхъ сборовъ на Партію.

7. Мѣстные комитеты выполняютъ постановленія Центрального Комитета въ той формѣ, какую они найдутъ болѣе подходящей по мѣстнымъ условіямъ. Въ исключительныхъ случаяхъ мѣстными комитетамъ предоставляется право отказаться отъ выполненія требованій Центрального Комитета, извѣстивъ его о причинѣ отказа. Во всемъ остальномъ мѣстные комитеты дѣйствуютъ вполне самостоятельно, руководствуясь лишь программой Партіи.

8. Партія, черезъ свой Центральный Комитетъ, вступаетъ въ сношенія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ ея программы и пріемовъ ея тактики. Партія признаетъ за каждою національностью право самоопредѣленія.

Прим. — Мѣстные комитеты вступаютъ въ сношенія съ такими организаціями только съ вѣдома и по указаніямъ Центр. Комитета.

9. Высшимъ органомъ Партіи является съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ. Съѣзды бываютъ очередные и экстренные. Каждый очередной съѣздъ назначаетъ время слѣдующаго очереднаго. Экстренные съѣзды созываются Центральнымъ Комитетомъ, какъ по собственной инициативѣ, такъ и по требованію двухъ третей числа мѣстныхъ комитетовъ.

10. „Союзъ Русскихъ Соціалдемократовъ“ за границей является частью Партіи и ея заграничнымъ представителемъ.

11. Официальнымъ органомъ Партіи является „Рабочая Газета“.

Подробная программа Партіи будетъ опубликована по разсмотрѣніи ея мѣстными комитетамъ.

ИСПРАВЛЕНІЯ ЗАКОНА 2-го ІЮНЯ 1897 ГОДА.

Исправленія безъ конца! Да, скажите на милость, почему бы и не исправлять, когда „бѣдныя“ фабриканты, такъ жалобно, такъ униженно просятъ? Вѣдь сердце — не камень!

Вотъ почему „по возбужденнымъ чинами фабричной инспекціей вопросамъ о порядкѣ примѣненія закона 2-го іюня о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и изданныхъ въ развитіе его правилъ, равно по поступившимъ въ Министерство Финансовъ прошеніямъ фабрикантовъ и заводчиковъ о разрѣшеніи въ принадлежащихъ имъ заведеніяхъ нѣкоторыхъ отступленій отъ требованій вышеозначенныхъ правилъ“, министръ финансовъ призналъ необходимымъ удовлетворить фабрикантовъ и заводчиковъ, и въ циркулярѣ отъ 14-го марта 1898 г. замѣняетъ двѣ статьи прежнихъ правилъ другими. Прежними правилами число обязательныхъ сверхурочныхъ часовъ ограничивалось 120 въ годъ. Теперь такого ограниченія больше нѣтъ. Надо полагать, что именно это стѣсняло фабрикантовъ, а стѣснять такихъ почтенныхъ людей, конечно, не приходится.

Нѣсколько раньше этого циркуляра, а именно 20-го февраля текущаго года, законъ 2-го іюня тоже былъ „исправленъ“, и еще болѣе кореннымъ образомъ. Почему были приняты эти измѣненія, министръ не говоритъ, но надо полагать, что если въ мартѣ фабриканты посылали прошенія, то въ февралѣ они самолично явились къ господину министру и на колѣняхъ умоляли сжалиться надъ нимъ. И мягкосердечный министръ не устоялъ.

Читатель, вѣроятно, помнитъ, что законъ 2-го іюня содержитъ довольно много исключеній, и между прочимъ одно, относящееся къ непрерывнымъ работамъ. Уже тогда нами было указано на неточное опредѣленіе того, что слѣдуетъ понимать подъ непрерывными работами и мы предсказывали возможность злоупотребленій.

Теперь самъ министръ вводитъ цѣлый рядъ такихъ злоупотребленій, не оправдываемыхъ ничѣмъ, кромѣ алчности предпринимателей, привыкшихъ доселѣ пользоваться 17-18-20-часовымъ трудомъ своихъ рабочихъ. Именно, въ самыхъ отсталыхъ отрасляхъ промышленности — отсталыхъ, въ смыслѣ варварской эксплуатаціи рабочихъ — гдѣ къ услугамъ хозяевъ всегда масса деревенскихъ пришлецовъ, сбивающихъ другъ другу цѣны, ничего отъ хозяина не требующихъ, кромѣ куса хлѣба, министръ финансовъ разрѣшаетъ продолжать эту неслыханную эксплуатацію. Кто не знаетъ объ ужасно нездоровой обстановкѣ работъ на нашихъ сахароваренныхъ заводахъ? Кто не слышалъ о громадныхъ прибыляхъ, получаемыхъ господами сахароварами, кромѣ милліоновъ, идущихъ въ ихъ карманы изъ государственнаго казначейства? Кто, наконецъ, нѣ видалъ нашихъ изнуренныхъ непосильнымъ трудомъ мукомоловъ? Но для министра все это тринь-трава; онъ разъясняетъ законъ, имѣя въ виду удобства... предпринимателей. И вотъ: „мукомольное производство отнесено временно, а именно до 1-го января 1899 г., къ числу непрерывныхъ“ и „въ сахаро-рафинадномъ производствѣ временно, до 1-го іюля 1898 г., освобождены отъ требованія пункта б. ст. 13*) тѣ изъ заводовъ, которые вынуждены будутъ, вслѣдствіе найма дополнительнаго числа рабочихъ, расширить казармы“.

Такимъ образомъ, мукомольное производство будетъ, по распоряженію министра, временно считаться непрерывнымъ. Конечно, распоряженіе министра въ Россіи всесильно, но если завтра г. Витте распорядится, чтобы всѣ русскіе обыватели считали его временно честнымъ человѣкомъ, то потихоньку всѣ будутъ удивляться, какъ это вчерашній и завтрашній пройдоха можетъ оказаться честнымъ сегодня. Подача мукомоламъ и сахароварамъ есть безстыдное нарушеніе закона 2-го іюня**).

*) Пунктъ этотъ устанавливаетъ 24-часовой отдыхъ не менѣе трехъ разъ къ мѣсяцъ.

**) Кромѣ мукомольнаго и сахаро-рафинаднаго производства ми-

Хлѣбопеки и булочники тоже находятся подъ особымъ покровительствомъ министра финансовъ. „Хлѣбопекарни и булочные по отношенію къ праздничному отдыху и продолжительности рабочаго времени могутъ быть подчинены правиламъ о непрерывныхъ работахъ, причѣмъ для означенныхъ заведеній можетъ быть допущено неограниченное число сверхурочныхъ часовъ въ годъ“. Въ данномъ случаѣ подѣйствовали, очевидно, не прошенія (слишкомъ это мелкая сошка для министра — булочники), а совершенно другое обстоятельство: „порядочные“ люди хотятъ имѣть свѣжія булки къ утреннему чаю. Вы смѣетесь? Это потому, что вы не принадлежите къ числу „порядочныхъ“ людей и, кажется, предпочитаете сухую корку свѣжему калачу. Ну, а „порядочные“ люди, а въ особенности „порядочныя“ дамы сильно волновались, когда въ первое воскресенье послѣ новаго года не оказалось свѣжихъ булокъ къ чаю. Въ Петербургѣ ждали даже женской революціи. Да-съ! Только министру и удалось успокоить волнующіеся умы.

Если свѣжія булки питаютъ наше тѣло, то газета питаетъ нашъ умъ. И вотъ министръ финансовъ, въ своей заботливости, не забываетъ и типографскихъ рабочихъ. „Хотя сверхурочныя типографскія работы по изданіямъ періодической печати не подходятъ подъ опредѣленіе обязательныхъ сверхурочныхъ работъ, тѣмъ не менѣе онѣ являются неизбежными для удовлетворенія общественныхъ потребностей, и потому... къ нимъ могутъ быть примѣнены правила, установленныя для обязательныхъ сверхурочныхъ работъ“. Къ величайшему нашему сожалѣнію, министръ забываетъ опре-

лостъ министра коснулась еще дрожжевого, винокуреннаго и спиртоочистительнаго производствъ, въ которыхъ всѣ работы (включая укупорку и отправку дрожжей) *могутъ быть* признаваемы непрерывными. Точно также въ пивоваренномъ производствѣ „работы по передачѣ молодого пива въ погребъ *могутъ* происходить по правиламъ о непрерывныхъ работахъ“. Что означаютъ эти „*могутъ быть* признаваемы“ „*могутъ* происходить“, и кто рѣшаетъ вопросъ, когда *могутъ* и когда *не могутъ*? — на эти вопросы мы напрасно будемъ искать отвѣта въ „исправленіяхъ“ г. Витте.

дѣлать, къ какимъ именно періодическимъ изданіямъ относится это правило.

И какъ послѣ этого не позавидовать русскому мп-пистру финансовъ. Вотъ ужъ неправду говорятъ по-словица: „на всѣхъ не угодишь“. Надо только ко всему съ умомъ подойти. Бунтовали рабочіе, имъ обѣщали сокращеніе рабочаго дня, и не только обѣщали, но и сократили до 11½ часовъ. Рабочіе находили, что это какъ будто много, но имъ отвѣтили: „помилуйте, нельзя же сразу!“ И въ самомъ дѣлѣ, сообразили — нельзя. Но тутъ стали коситься на новые порядки фабриканты, заводчики, всякіе чиновники. И этихъ скоро успокоили: „погодите-моль, все устроимъ“. И устроили. За закономъ пошла инструкция, за инструкціей — правила, за правилами — разъясненія, за разъясненіями — циркуляры. Если бы, паче чаянія, рабочіе вздумали опять бунтовать, то противъ этого имѣется очень дѣйствительное средство: тайный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, отдающій рабочимъ въ руки жандармовъ. А у этихъ, какъ извѣстно, расправа короткая: „Знаешь, гдѣ раки зимуютъ? Ну, такъ отчаливай; не твоего уна дѣло“.

М. В. Д.
Департ. Полиціи.
5 апр. 1898 г.

Секретно. Циркулярно.

Гг. Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Оберъ-Полицеймейстерамъ и Начальникамъ Жандармскихъ Управленій.

За послѣднее время замѣчается усиленное броженіе среди фабричныхъ рабочихъ и попытки лицъ неблагонадежныхъ возбудить въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, подъ разными предлогами, стачки на возможно большемъ количествѣ фабрикъ и заводовъ. Имѣющіяся данныя указываютъ, что стачки желаютъ приурочить къ 19-му апрѣля, т. е. 1-му мая н. ст. считающемуся за границей днемъ праздника рабочихъ.

Вслѣдствіе сего представляется необходимымъ нынѣ же, и притомъ безотлагательно, принять соотвѣтственныя мѣры къ усиленію наблюденія за рабочими, прекращенію агитаціи на фабрикахъ и заводахъ, а въ случаѣ возникновенія стачекъ — къ возможному подавленію ихъ въ самомъ началѣ.

Въ виду изложеннаго, согласно приказаніямъ Мин. Вн. Дѣлъ,

надлежитъ независимо временнаго усиленія вообще полицейскихъ средствъ надзора въ мѣстностяхъ съ фабричнымъ населеніемъ, усугубить вниманіе за появленіемъ на фабрикахъ разныхъ агитаторовъ, за распространеніемъ среди рабочихъ воззваній и другихъ запрещенныхъ сочиненій и вообще за появленіемъ такъ-называемой рабочей пропаганды. Всѣхъ замѣченныхъ агитаторовъ, какъ интеллигентовъ, такъ и рабочихъ, немедленно обыскивать и арестовывать и сообразно съ результатами обысковъ и данными наблюденія возбуждать дознаніе по 1035 ст. Уст. Угол. Судопр. или входить съ представленіемъ о высылкѣ виновныхъ въ порядкѣ положенія охраны.

При возникновеніи стачки или забастовки слѣдуетъ немедленно же, по соглашенію съ фабричною инспекціей, объявлять рабочимъ, что до возобновленія работы ихъ требованія принимаемы и рассматриваемы не будутъ, а затѣмъ указывать, по возможности, на кратчайшій срокъ или стать вновь на работу, или же немедленно получить расчетъ; получившихъ расчетъ, а равно и отказавшихся отъ него, немедленно высылать затѣмъ по этапу на родину или въ мѣста приписки, куда и направлять для лицъ послѣдней категоріи заработанныя деньги для выдачи черезъ мѣстное начальство.

Сообщая и поставляя въ извѣстность Ваше В-прев., о слѣдующемъ немедленно доносить мнѣ.

За Мин. Внут. Дѣлъ (слѣдуетъ подпись).

Мин. Фин.
Департ. Торг. и Мануф.
12 марта 1898 г.

Циркулярно.

Г.г. чинамъ фабричной инспекціи.

Изъ свѣдѣній, доходящихъ въ послѣднее время до Мин. Фин. объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ прекращеніе работъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ, я усматриваю, что не вездѣ съ достаточной точностью соблюдаются постановленія ст. 54 и 59 устава о промышленности, совершенно ясно устанавливающихъ обязанности чиновъ фабричной инспекціи по предупрежденію и устраненію недоразумѣній между фабрикантами и рабочими и по надзору за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ различныхъ постановленій, охраняющихъ внутренній порядокъ и спокойствіе въ промышленныхъ заведеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., обнаружено было, что разслѣдованіе причинъ возникшихъ неудовольствій среди рабочихъ, не исключая разбора заявленій чисто технического свойства, ка-савшихся основаній расчетовъ, продолжительности рабочаго времени и т. п., производимо было чинами полиціи, не только безъ участія фабрич. инспекціи, но и безъ ея вѣдома. Вслѣдствіе сего и придавая

особое значеніе тому, чтобы обязанности, возложенныя закономъ на фабричную инспекцію, были всегда въ точности выполняемы чинами ея, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ возможно разсчитывать на своевременное и спокойное устраненіе, при самомъ ихъ возникновеніи, поводовъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ фабрикантовъ и рабочихъ, я считаю необходимымъ разъяснить чинамъ фабричной инспекціи, что главнѣйшая обязанность, возложенная на нихъ (п. 4 ст. 54) и заключающаяся въ „принятіи мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія [на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ“, никоимъ образомъ не можетъ быть передаваема ими чинамъ полиціи. По отношенію къ симъ послѣднимъ, фабричнымъ инспекторамъ надлежитъ имѣть въ виду, что изъ всѣхъ лежащихъ на инспекторахъ, согласно пп. 1-5 ст. 54 обязанностей, чинамъ полиціи можетъ принадлежать, согласно ст. 59, лишь исполненіе обязанностей по преслѣдованію на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 48-68 и 128-156, въ сферѣ же внутренняго распорядка на фабрикахъ и заводахъ чины полиціи, по точному смыслу ст. 59, обязываются лишь оказывать инспекціи должное содѣйствіе и ставить ее въ извѣстность о всѣхъ дошедшихъ до ея свѣдѣнія нарушеніяхъ порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ. Въмѣстѣ съ симъ, предлагаю чинамъ фабричной инспекціи, согласно циркуляру Мин. Фин., изданному по соглашенію съ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 11 апр. 1895 г. № 7507, потребовать отъ всѣхъ завѣдующихъ заведеніями фабрично-заводской промышленности, чтобы они во всѣхъ случаяхъ, когда въ сихъ заведеніяхъ ожидаются или возникаютъ среди рабочихъ неудовольствія или волненія, незамедлительно, по возможности по телеграфу или нарочными, подробно доводили о томъ до свѣдѣнія подлежащихъ участковъ, а также старшихъ фабричныхъ инспекторовъ. Съ своей стороны, чины инспекціи обязываются о всѣхъ обнаруженныхъ ими нарушеніяхъ порядка на фабрикахъ и заводахъ незамедлительно доводить до свѣдѣнія гг. губернаторовъ.

Мин. Фин. Статсъ-Секретарь *Витте*.
За Директора *Лановой*

Кто правитъ Россіей? Это вопросъ не праздный: надо же намъ знать, кто нами правитъ, если мы сами не доросли еще до того, чтобы самимъ о себѣ подумать. Итакъ, кто правитъ Россіей?

Въ секретномъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12 августа 1897 года есть такой пунктъ: „Предписать полиціи (курсивъ вездѣ нашъ) установить самое строгое наблюденіе за фабриками, заводами, мастерскими и мѣстами разселенія рабочихъ и

своевременно доложить о проявленіи тревожнаго настроенія въ рабочихъ средѣ, выясняя причины волненія и устраняя по возможности поводы къ неудовольствіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе имѣютъ основаніе жаловаться на притѣсненія или несправедливость фабрикантовъ или фабричной администраціи“. Забудьте, какія обязанности министръ внутреннихъ дѣлъ возлагаетъ на полицію.

Что же думаетъ по этому поводу министръ финансовъ? Въ приводимомъ выше циркулярѣ мы читаемъ: „...придавая особое значеніе тому, чтобы обязанности, возложенныя закономъ на фабричную инспекцію, были всегда въ точности выполняемы чинами ея, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ возможно разсчитывать на своевременное и спокойное устраненіе, при самомъ ихъ возникновеніи, поводовъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ фабрикантовъ и рабочихъ, я считаю необходимымъ разъяснить чинамъ фабричной инспекціи, что главнѣйшая обязанность, возложенная на нихъ (п. 4 ст. 54) и заключающаяся въ „принятіи мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ“, никоимъ образомъ не можетъ быть передаваема ими чинамъ полиціи“. Отсюда слѣдуетъ, что министръ финансовъ, вопреки вмѣшательствѣ полиціи, невозможно разсчитывать на „своевременное и спокойное устраненіе“ возникающихъ недоразумѣній и 2) изслѣдованіе этихъ недоразумѣній „никоимъ образомъ не можетъ быть передаваемо чинамъ полиціи“. И министръ финансовъ совершенно правъ. Но кто же правитъ Россіей?

Намъ приходилось и читать, и слышать объ особенномъ счастьи Россіи, не снѣдаемой борьбой партій, а управляемой единой верховной волею царя, диктующаго свои предписанія своимъ министрамъ, Прелести единой воли намъ всегда были сомнительны, но теперь мы и ея не видимъ. Кто является представителемъ „единой воли“, Горемыкинъ или Витте?

Когда Николай II вступалъ на престолъ, многіе ждали отъ него либеральныхъ реформъ. Въ своей знаменитой рѣчи онъ заявилъ себя противникомъ „безсмысленныхъ мечтаній“. Теперь намъ изъ достовѣрныхъ источниковъ передаютъ, что эта рѣчь написана для царя однимъ изъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Чѣ же, наконецъ, „воля“ правитъ Россіей? Николай II или „чиновника“ изъ министерства?

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПЕРВОМУ МАЮ.

8-мичасовый рабочій день! * * * Политическая свобода!

Рабочіе и работницы!
Первое Мая — международный праздникъ рабочихъ.

Сегодня рабочіе всего міра братски привѣтствуютъ другъ друга; они выражаютъ свою международную солидарность, заявляя, что рабочее дѣло есть международное дѣло. На красномъ знамени пролетаріата выставлено сегодня требованіе восьмичасоваго рабоч. дня.

Но въ то время какъ заграничныя рабочіе привѣтствуютъ первое мая въ торжественномъ шествіи, съ пѣснями и знаменами, свободно и громко заявляютъ о своихъ требованіяхъ, мы, русскіе рабочіе, вынуждены тайкомъ устраивать свои собранія, рискуя при этомъ личной свободой и безопасностью. И если наши заграничныя товарищи открыто празднуютъ первое мая, то это потому, что они пользуются политической свободой — правомъ собираться, устраивать сходки, издавать газеты, въ которыхъ говорится о нуждахъ рабочихъ; они могутъ свободно распространять листки и брошюры и т. п. Мало того. Право издавать новые законы, уничтожать старыя, право назначать подати и вводить налоги принадлежитъ въ иностранныхъ государствахъ парламенту, въ которомъ засѣдаютъ выборные отъ всего народа и въ которомъ рабочіе имѣютъ своихъ представителей. Мы же, русскіе рабочіе, лишены политической свободы: законы издаются у насъ министрами; у насъ запрещены собранія и сходки, и ослушникамъ грозитъ тюрьма, ссылка и каторга; русская цензура оберегаетъ рабочаго отъ слова правды и зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никакое свободное слово не доходило до ушей рабочаго. Повсюду рыщутъ полиція, жандармы и шпионы, выискивая „бунтовщиковъ“. Надъ всѣмъ царитъ царскій произволъ. Повсюду является нагайка и ружья — эти неизмѣнные спутники царскаго правительства.

И если мы спросимъ нашихъ заграничныхъ товарищей, какъ они добились политической свободы, то въ отвѣтъ услышимъ: „тяжелой, безпрерывной, упорной борьбой. Насъ сажали въ тюрьмы, въ насъ стрѣляли, преслѣдовали на каждомъ шагу. На каждый натискъ нашихъ враговъ мы отвѣчали дружнымъ отпоромъ. Умирая, мы завѣщали своимъ дѣтямъ продолжать нашу

борьбу“. Вотъ что скажутъ намъ наши заграничныя товарищи. Да, они вели борьбу и побѣдили. Будемъ же и мы, товарищи, бороться!

Товарищи! Мы не одни въ этой борьбѣ. Сегодня миллионы пролетаріевъ со всѣхъ концовъ привѣтствуютъ насъ и протягиваютъ намъ свои братскія руки.

Товарищи! Мы не безсильны въ этой борьбѣ. Мы — сила, и сила наша въ нашемъ единеніи. Въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ, среди еврейскихъ рабочихъ Литвы и Польши, въ Царствѣ Польскомъ существуютъ Союзы борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Въ цѣломъ рядѣ городовъ разбрасываются въ громадномъ количествѣ листки и брошюры. Печатаются въ Россіи рабочія газеты.

Все это безспорныя признаки растущей силы русскаго пролетаріата; все это несомнѣнныя свидѣтельства растущей въ немъ организаціи.

Царское правительство выбивается изъ силъ, чтобы подавить рабочее движеніе. Увѣренное, что рабочее дѣло есть дѣло рукъ какихъ-то „бунтовщиковъ“, „злонамѣренныхъ людей“, царское правительство производитъ обыски и аресты, хватаетъ людей на улицахъ, думая вырвать этимъ „бунтовщиковъ“ изъ рабочей среды и, такимъ образомъ, покончить съ рабочимъ движеніемъ. Таковъ смыслъ послѣднихъ арестовъ, которые произведены были въ одну ночь во всѣхъ крупныхъ городахъ и во время которыхъ забрано было около 500 человекъ, какъ интеллигентовъ, такъ и рабочихъ. Но оно горько ошибается. Рабочее движеніе создано не „агитаторами“, „бунтовщиками“, а промышленнымъ развитіемъ страны. По мѣрѣ развитія и роста въ странѣ промышленности, увеличивается и армія пролетаріата, растетъ его сила. На мѣсто cadaго выбитаго изъ строя борца вступаютъ десять новыхъ, воодушевленныхъ такимъ же желаніемъ бороться. Нѣтъ! обысками и арестами, ружьями и нагайкой, тюрьмой и каторгой не остановитъ рабочаго движенія.

Товарищи! Сегодня, 1-ое Мая, рабочіе всѣхъ странъ

выставляют свои требованія. Заявимъ же и мы о своихъ требованіяхъ.

Мы требуемъ свободы стачекъ, слова, печати, собранія и союзовъ.

Мы требуемъ свободы совѣсти и вѣроисповѣданій.

Мы требуемъ равноправія всѣхъ національностей.

Мы требуемъ созыва парламента, куда народъ будетъ посылать своихъ выборныхъ людей путемъ общаго, тайнаго, прямого и равнаго для всѣхъ выбора.

Мы требуемъ закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ.

Дадимъ же, товарищи, сегодня слово бороться во имя этихъ требованій. Призовемъ къ нашей борьбѣ всѣхъ своихъ товарищей. И своею сплоченностью создадимъ тотъ могучій молотъ, подъ ударами котораго разобьются вѣковыя цѣпи самодержавія.

Да здравствуетъ Первое Мая! Да здравствуетъ русское, да здравствуетъ международное рабочее движеніе.

Петербургскій „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

Апрѣль 1898 г.

Воззваніе международнаго секретариата сапожниковъ къ сапожникамъ Россіи.

Дорогіе товарищи! Организованные сапожники Германіи, Австріи, Венгріи, Швеціи, Норвегіи, Англіи, Италіи и Швейцаріи соединились въ союзъ, который имѣетъ своей задачей собраніе необходимыхъ для нихъ свѣдѣній.

Основаніе нашему союзу положено конгрессомъ сапожниковъ, заведеннымъ въ 1893 г., и органомъ союза является международный секретариатъ, руководимый комитетомъ изъ пяти членовъ. Этому комитету поручено было войти въ сношенія съ рабочими сапожниками всѣхъ цивилизованныхъ странъ и разузнать, во-первыхъ, насколько рабочіе данной страны организованы, и во-вторыхъ, каково ихъ положеніе.

Такія сношенія между рабочими одного ремесла имѣютъ цѣлью побудить къ основанію организацій тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, усилить движеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рабочіе уже организованы, сблизить между собою отдѣльныя организаціи, доставляя имъ свѣдѣнія о положеніи товарищей въ другихъ странахъ, вывести движеніе изъ періода господства фразы въ періодъ общей систематической работы и при случаѣ поддерживать другъ друга въ борьбѣ за лучшія условія жизни.

Неустанно стараюсь распространить международное соединеніе на всѣ страны съ капиталистическимъ производствомъ, мы давно уже присматриваемся къ тому, что дѣлается на сѣверѣ. Теперь мы дѣлаемъ первый шагъ и, посылая вамъ, дорогіе товарищи, живущіе въ громадномъ русскомъ царствѣ, нашъ горячій привѣтъ, мы просимъ васъ: организуйтесь и присоединяйтесь къ великому братскому союзу товарищей по ремеслу.

Мы протягиваемъ вамъ братски руку, возьмите ее и признайте себя членами великой семьи рабочихъ всѣхъ странъ. Сообщайте намъ свѣдѣнія о вашемъ положеніи, говорите намъ о своихъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ, а мы перескажемъ о нихъ всей великой семьѣ нашихъ единомышленниковъ, возбудимъ сочувствіе къ вамъ въ тысячахъ сердецъ и приобрѣтемъ для васъ тысячи друзей.

Правда, мы одни слишкомъ слабы для сверженія рабскаго ига, подъ которымъ мы страдаемъ, но если мы сольемъ свои объединенныя голося съ голосами и требованіями организованныхъ товарищей, работающихъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, при нашей многочисленности и правотѣ нашихъ требованій, мы сдѣлаемся силой. Тогда пробьетъ часъ освобожденія для всѣхъ угнетенныхъ.

Русскіе рабочіе, помогите тому, чтобы онъ пробилъ какъ можно скорѣе. Еще разъ, дорогіе русскіе товарищи, настойчиво просимъ мы васъ войти съ нами въ сношенія и шлемъ вамъ тысячи привѣтовъ

За международный секретариатъ сапожниковъ
Отто Мартенсъ, Цюрихъ.

Это воззваніе было передано намъ членами международнаго секретариата сапожниковъ съ просьбой довести его, черезъ нашъ листокъ, до свѣдѣнія русскихъ сапожниковъ.

По поводу домбровскаго преступленія.

Кровавое избіеніе, которымъ закончилась мирная стачка въ Гутѣ Банковой, можетъ привести въ недоумѣніе даже людей, давно привыкшихъ ничего не ждать отъ русскихъ властей, кромѣ варварскаго самоуправства. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на страшное преслѣдованіе рабочаго движенія, правительство рѣдко позволяетъ себѣ такіе подвиги, какъ открытое избіеніе людей. Они неудобны, ихъ не скроешь. Выстрѣлы слышны слишкомъ далеко, и слишкомъ громко свидѣлствуютъ о томъ, что въ государствѣ царя не все „въ порядкѣ“, не все тихо и смиренно переноситъ благодѣянія „кнутуправленія“. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, правительство

узнало на практикѣ, что если ружейныя пули и пролитая кровь могутъ потушить на время искру недовольства въ данномъ мѣстѣ, за то онѣ оставляютъ въ умахъ людей глубокой слѣдъ, отзывающійся потомъ пожаромъ борьбы въ другомъ мѣстѣ.

Такъ Лодзь смолкнула подъ выстрѣлами въ 1892 г., но ея судьба подѣйствовала на рабочее движеніе въ Польшѣ; ея выступленіе было искрой, которая стала сильнымъ пламенемъ. Поэтому-то царское правительство предпочитаетъ тайкомъ исправлять свои обязанности палача, открыто выступая въ этомъ званіи лишь въ болѣе значительныхъ случаяхъ, когда его жестокости могутъ быть хоть съ грѣхомъ пополамъ оправданы поведеніемъ жертвъ: насиліями, совершаемыми рабочими, публичными манифестациями и т. д. Въ Домбровѣ, однако, не произошло ничего такого, что давало бы правительству малѣйшій поводъ употребить оружіе. Стачка въ Гутѣ Банковой не была, какъ въ Лодзи, всеобщей стачкой цѣлаго фабричнаго района, которая одними своими размѣрами возбуждаетъ серьезныя опасенія и прекращаетъ обычное теченіе жизни. Правда, въ этой стачкѣ участвовало нѣсколько тысячъ человѣкъ, но весь районъ занимаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ, которые не оставили своей муравьиной работы.

Но, можетъ быть, рабочіе совершили какое-нибудь преступленіе, уничтожили машины, кого-нибудь убили, какъ это было въ Ярославлѣ? Нѣтъ, они просто прекратили работу и спокойно разошлись по домамъ. Такъ не осмѣлились-ли они, по крайней мѣрѣ, устроить, по примѣру своихъ западныхъ братьевъ, массовое публичное собраніе? Не было и этого. Они собрались, правда, но только потому, что ихъ созвалъ самъ начальникъ уѣзда. Это-то именно обстоятельство и является отличительной чертой кроваваго событія въ Домбровѣ, что выстрѣлы раздались не по причинѣ мятежнаго поведенія рабочихъ, а по заранѣе составленному плану правительства. Прежде всего власти заманиваютъ свою жертву — рабочую толпу — на мѣсто казни. Они со-

зываютъ рабочихъ къ конторѣ Гуты и оцѣпляютъ ихъ съ обѣихъ сторонъ солдатами, которымъ заранѣе были розданы заряды. Около солдатъ становятся вахмистры, на обязанности которыхъ лежитъ указать солдатамъ цѣль для стрѣльбы. Жертва приготовлена, такимъ образомъ; ждутъ только послѣдняго приказанія главнаго палача, чтобы начать дѣйствія. Наконецъ, пришло и оно въ видѣ телеграммы отъ Имеритинскаго. Собраннымъ рабочимъ прочитываютъ объявленіе объ уничтоженіи условій найма; дѣлаются распоряженія о предварительномъ удаленіи съ мѣста дѣйствія женщинъ и дѣтей. И когда, наконецъ, всѣ эти приготовления закончены, раздаются выстрѣлы по оцѣпленной солдатами толпѣ рабочихъ. Кровь льется ручьемъ, на улицѣ остаются трупы и раненые.

Обстоятельства всего этого дѣла не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что преступленіе правительствомъ совершено вполне сознательно, съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ. Но зачѣмъ же оно понадобилось правительству? Польскіе социалисты, изъ органа которыхъ мы заимствуемъ данныя для этой замѣтки, объясняютъ себѣ такое, на первый взглядъ, совершенно бессмысленное поведеніе властей, высшими политическими соображеніями правительства.

До послѣдняго времени царское правительство, притѣсняя Польшу со всѣмъ варварствомъ, на какое оно только способно, выставляло себя защитникомъ польскаго простого народа отъ эксплуатаціи и притѣсненія „пановъ“. Всѣ ограничительные законы противъ поляковъ были будто бы направлены противъ высшихъ слоевъ, и правительство старалось увѣрить какъ самого себя, такъ и русскій народъ, что весь польскій народъ съ благодарностью и довѣріемъ относится къ царю и его правительству. Но въ послѣдніе годы развитіе рабочаго движенія въ городахъ и растущее недовольство противъ непрошенныхъ опекуновъ среди сельскаго люда должны были заставить русское правительство усумниться въ прочности той опоры, которую оно желало видѣть

въ народѣ. А съ другой стороны, совершенное отсутствіе въ послѣднее время революціонныхъ идей среди высшихъ классовъ польскаго общества и все возрастающій страхъ имущихъ передъ грознымъ призракомъ рабочей революціи заставили польское общество искать союза съ русскимъ правительствомъ. Однако, между ними еще существовало нѣкоторое недоувѣріе другъ къ другу, какъ неизбежное слѣдствіе долголѣтней борьбы. Приѣздъ царя въ Варшаву долженъ былъ уничтожить и это послѣднее облачко на „мирномъ небѣ“. Безграничная угодливость и пышная лесть во время варшавскихъ „торжествъ“ показали, что привилегированные классы Польши отдались всей душой подъ власть царя. Царь, въ свою очередь, долженъ былъ доказать готовность охранять безъ увертокъ интересы своихъ новыхъ союзниковъ. Вотъ эта-то готовность и была блистательно доказана избіеніемъ домбровскихъ рабочихъ. Ихъ кровь, говорятъ польскіе социалисты, „это серебряники Иуды, брошенные правительствомъ въ жадную и измѣнническую лапу нашихъ эксплуататоровъ, это уплата за приемъ царя“.

Характерно для данного случая, что Имеритинскій, представитель этого правительства, подписалъ телеграмму, разрѣшавшую избіеніе въ Домбровѣ, въ то время, когда веселился на свадьбѣ у пановъ Замойскихъ, представителей новой, „любящей царя“ Польши. Съ польской стороны въ домбровскомъ покушеніи замѣшаны не одни лишь владѣльцы тѣхъ промышленныхъ заведеній, въ которыхъ работали жертвы, а цѣлая шайка пановъ и фабрикантовъ и цѣлая стая „панствующихъ“ пѣвцовъ мира и любви. Были, кромѣ того, и чисто мѣстные причины, заставившія правительство выбрать именно Домброво для доказательства своей любви къ новымъ союзникамъ. Прекрасное развитіе рабочаго движенія въ Домбровѣ въ послѣдніе годы не на шутку пугало правительство и фабрикантовъ. Многочисленность пролетаріата въ сосновецкомъ округѣ и его значеніе для цѣлаго края заставили обратить серьезное вниманіе на это дви-

женіе. А оно напоминало о себѣ то стачкой, то появленіемъ печатнаго листка, то общимъ настроеніемъ рабочихъ, поднимавшихъ головы подъ влияніемъ социалистическихъ идей и возрастающаго сознанія собственныхъ силъ. Притомъ сама причина домбровской стачки была такова, что могла поднять огромныя массы рабочихъ въ домбровской мѣстности. Какъ извѣстно, дѣло началось изъ-за „кассы помощи“, служащихъ фабрикантамъ вспомогательнымъ средствомъ обкрадыванія рабочихъ, а агитація, которую вела социалистическая партія въ этомъ направленіи, позволяла надѣяться, что удачная стачка въ Гутѣ можетъ вызвать огромное движеніе во всей мѣстности. Тѣла убитыхъ въ Домброво должны были, повидимому, сослужить двойную службу, — ободрить любящую буржуазію и запугать непокорныхъ рабочихъ.

„Одно только можемъ сказать съ увѣренностью — такъ заканчивается статья — чѣмъ сильнѣе правительство будетъ съ нами бороться, чѣмъ настойчивѣе будетъ оно своими преступленіями требовать отвѣта, — тѣмъ скорѣе его и получимъ“.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ СТАЧКА

(23 Декабря 1897 — 13 Января 1898)

Сообщено мѣстной социаль-демократической группой.

Послѣ великой С.-Петербургской стачки 3-хнедѣльная Ив.-Вознесенская займетъ несомнѣнно почетное мѣсто въ исторіи русскаго рабочаго движенія. Прежде чѣмъ приступить къ описанію стачки, въ которой 15000 товарищей дружно и стойко боролись съ фабрикантами, мы скажемъ нѣсколько словъ о положеніи нашихъ рабочихъ.

Какъ извѣстно, городъ Иваново-Вознесенскъ съ его ткацкими, ситценабивными и прядильными фабриками, является крупнымъ фабричнымъ центромъ, въ которомъ однихъ взрослыхъ фабричныхъ рабочихъ около 25000, всѣхъ же жителей по послѣдней переписи оказалось 54000.

По условіямъ труда въ лучшемъ положеніи находятся прядильщицы и ткачи, которые благодаря неоднократнымъ стачкамъ уже нѣ-

сколько лѣтъ тому назадъ добились 9-ти часового рабочаго дня и сносной заработной платы (при поштучномъ вознагражденіи средней мѣсячной заработокъ ткача и прядильщика составляетъ 12—15 р.); напротивъ рабочіе ситце-набивныхъ фабрикъ, почти никогда не принимавшіе участія въ забастовкахъ, при 13—14 часовомъ рабочемъ днѣ довольствуются 8—12 р. въ мѣсяцъ. Работы на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ производятся двумя сѣнами, изъ которыхъ одна работаетъ отъ 4-хъ часовъ утра до 1 часа дня, а другая отъ 1 часу дня до 10 ч. вечера; передъ двенадцатыми праздниками работа кончается не въ 10 ч., а въ 6 ч. вечера. Какъ общее правило сверхурочныхъ работъ на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ нѣтъ, но нѣкоторые рабочіе по свободному соглашенію со своими сѣмщиками работаютъ иногда въ сутки 18 часовъ, причемъ обыкновенно фабричное управленіе не препятствовало этому товарищескому соглашенію, тѣмъ болѣе, что такая замѣна происходила довольно рѣдко, напр., по случаю болѣзни, какихъ либо семейныхъ обстоятельствъ и т. п.

Какъ мы уже сказали, рабочіе ситценабивныхъ фабрикъ находятся въ худшихъ условіяхъ; до 1 января нынѣшняго года они работали съ 5 часовъ утра до 8 и даже до 9 ч. вечера съ перерывами въ 1—3 ч., т. е. ежедневно 13—14 часовъ.

Отмѣтимъ кстати, что на всѣхъ фабрикахъ нерабочихъ дней въ году 84—86.

Таковы были условія работы вплоть до конца 1897 г., а въ этомъ году, какъ извѣстно, былъ опубликованъ законъ 2-го июня о рабочемъ днѣ и основанныя на этомъ законѣ правила о продолжительности рабочаго времени утверждены министромъ финансовъ 2-го сентября того же года. Мы не ошибемся, если замѣтимъ, что только нѣкоторые наши рабочіе читали эти узаконенія, а громадное большинство товарищей даже не видало ихъ. Впрочемъ надо и то сказать, что эти законы написаны такимъ непонятнымъ чиновничьимъ языкомъ, что непосредственное чтеніе безъ объясненія все равно не принесло бы пользы. Дѣло другое, если бы рабочіе могли собираться для совмѣстнаго чтенія и обсуждения этихъ законовъ, но правительство, нѣжно заботящееся о фабрикантахъ, знаетъ, къ чему поведутъ такія собранія, а потому всякія сходки рабочихъ у насъ въ Россіи запрещены. Но то, что запрещено рабочимъ, дозволено фабрикантамъ, они могутъ собираться безпрепятственно, никто ихъ не разгонитъ. Такъ и у насъ въ Иваново-Вознесенскѣ. Осенью прошлаго года фабриканты нѣсколько разъ собирались въ своемъ комитетѣ торговли и промышленности и обсуждали новые законы. Къ какимъ рѣшеніямъ они пришли, осталось пока тайной для рабочихъ, которые знали только, что съ 1 января 1898 года будетъ дѣйствовать новый фабричный законъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 97 г. на фабрикахъ стали ввѣшиваться новыя правила внутренняго распорядка. Рабочіе познакомились

съ этими правилами и очень скоро замѣтили, что фабриканты на своихъ собраніяхъ придумали хитрую уловку: изъ общаго числа нерабочихъ дней въ году они урѣзали 3—6 дней*) въ свою пользу. Напримѣръ въ числѣ рабочихъ дней они поставили день Иоанна Крестителя (7 января), и Иоанна Богослова (8 мая), пятницу на масляной недѣлѣ и др., хотя эти дни у насъ всегда праздновали. Въ тѣхъ же правилахъ внутренняго распорядка рабочіе прочитали, что замѣна одного сѣмщика другимъ запрещена.

Такимъ образомъ фабриканты первые рѣшились прижать рабочихъ, и послѣднимъ осталось только прибѣгнуть къ забастовкѣ, какъ единственно вѣрному, давно испытанному средству. И вотъ 23 декабря прошлаго года 2000 ткачей съ фабрики Товарищества Мануфактуры Горелина съ сыновьями послѣ обѣда не вышли на работу, а затѣмъ вскорѣ къ нимъ присоединились ткачи фабрики Товарищества Мануфактуры Н. Дербенева С вья, Товарищества Иваново-Вознесенской Ткацкой Мануфактуры, Мануфактуры бр. Гондуринныхъ, торговаго дома Кокушкина, К. Маркушева и др. Наступившіе рождественскіе праздники 25 и 26 декабря дали возможность рабочимъ совмѣстно обсудить свое положеніе и дальнѣйшій образъ дѣйствія. Въ это время проявили особую энергію и самопожертвованіе нѣкоторые наши товарищи, имена которыхъ по весьма понятной причинѣ должны остаться въ неизвѣстности. Они собирали сходки и подготовили 20—30 человекъ агитаторовъ изъ толпы и достигли единства требованій; помогла также и нелегальная литература, которая была пущена, правда, въ небольшомъ количествѣ.

Между тѣмъ въ городъ прибыли изъ губ. гор. Владиміра вице-губернаторъ князь Урусовъ, жандармскій генералъ Вороновъ, фабричный ревизоръ Астафьевъ, старшій фабричный инспекторъ Свирскій и представители прокурорскаго надзора. Кромѣ того для защиты бѣдныхъ фабрикантовъ была откомандирована сотня козаковъ и нѣсколько баталіоновъ солдатъ. Въ субботу 27 декабря работы не были начаты, а къ 30 числу забастовали уже всѣ ткацкія фабрики, одна прядильня и одна ситцевая. Общее число забастовав-

*) Фабриканты въ этомъ случаѣ прикрывались ст. 6 закона 2-го июня 1897 г., гдѣ перечислены 66 нерабочихъ дней, но 2-я глава «Инструкціи фабр. инспекціи» признаетъ право фабрикантовъ и рабочихъ вносить въ договоръ найма условія празднованія и другихъ дней, кромѣ указанныхъ 66. Любопытно, что владимірскіе фабричные инспектора, которые считаютъ себя защитниками рабочихъ, согласились на уменьшеніе нерабочихъ дней, хотя циркуляръ министра финансовъ отъ 15 мая 95 г. за № 9757 предписываетъ имъ отказывать въ утвержденіи такихъ росписаній праздничныхъ дней, которая явно нарушала бы религіозныя потребности рабочихъ или могли бы повести къ возникновенію среди нихъ основательныхъ не-удовольствій.

шихъ дошло къ этому времени до 15000 человекъ, которые единогласно выставили слѣдующія требованія: 1) возстановленіе прежняго числа праздничныхъ дней, 2) допущеніе замѣны одного смѣнщика другимъ по ихъ взаимному соглашенію или признаніе за каждымъ рабочимъ права освободиться отъ работы на 5 смѣнъ въ теченіе мѣсяца безъ штрафа, 3) окончаніе работы накануне всѣхъ праздниковъ, какъ воскресныхъ дней, такъ и другихъ, въ 6 час. вечера вмѣсто 10 ч., 4) освобожденіе арестованныхъ во время стачки товарищей, 5) выдача заработной платы за все время стачки, 6) освобожденіе женщинъ на мѣсяць отъ работы во время родовъ съ пособіемъ изъ штрафнаго капитала въ 8 руб.

Въ городѣ на праздникахъ было тихо. Ходили отдѣльныя кучки рабочихъ, чувствовалось возбужденіе и не разъ приходилось слышать далеко не лестныя пожеланія фабрикантамъ: «Будетъ, довольно поили нашей крови!» «Какъ бы не увидать теперь Увода!» *).

А. И. Гарелинъ, супруга котораго извѣстна филантропическимъ отношеніемъ къ нуждамъ рабочихъ (ею устроены ясли, школа, чтенія для малолѣтнихъ, народная читальня, пріютъ для дѣтей рабочихъ, родильный пріютъ, содержимые въ образцовомъ порядкѣ), при переговорахъ съ рабочими упоминалъ объ этихъ заботахъ. Какъ и слѣдовало ожидать, рабочіе поблагодарили его, но замѣтили, что если бы они не работали, то и денегъ у него на эти учрежденія не было бы.

Не обошлось и безъ комическихъ эпизодовъ. Одному фабриканту въ самомъ началѣ стачки была прислана картина, изображающая его самого въ разговорѣ съ управляющимъ. Поодаль стоятъ Іоаннъ Креститель и Іоаннъ Богословъ. «Выдать имъ рассчетъ», приказываетъ фабрикантъ управляющему.

Вскорѣ къ забастовавшимъ ткачамъ стали присоединяться другіе рабочіе; 2 января присоединилась ситцевая фабрика Фокиныхъ. На ситцевыхъ фабрикахъ недовольство было другого рода. Съ 1 января 98 года на многихъ ситце-набивныхъ фабрикахъ былъ введенъ 21½ час. раб. день при 2-хъ смѣнахъ, причемъ одинъ комплектъ рабочихъ (ночной) былъ занятъ 10 часовъ, другой 11½. Чтобы замаскировать длину рабочаго дня, нѣкоторые фабриканты разбили его на короткія смѣны (отъ 6 до 4 час.) съ такими же короткими перерывами, причемъ каждому рабочему приходилось отработать двѣ смѣны. Это послужило причиной забастовки, которая и кромѣ того должна была бы наступить въ концѣ отъ недостатка матеріала, большіе запасы котораго имѣлись только на Куваевской мануфактурѣ и на мануфактурѣ Горелиныхъ. На ситцевой фабр. Фокина требованія рабочихъ удовлетворили, введя вмѣсто короткихъ смѣнъ двѣ длинныя, въ 10 и 11½ час., у Винсовыхъ ввели односмѣнную работу въ 11½ ч., и работа на ситце-набивныхъ фабрикахъ возоб-

*) Мѣстная рѣка съ водой, зараженной фабрикантами.

новились у перваго частью 3-го января, а вполне 8-го, у Винсовыхъ съ 10 и 12 янв. На ситцевой Новикова работу оставляли два раза, требовали возвращенія праздниковъ, что во второй разъ и было тотчасъ же исполнено. У Полушинныхъ въ стачку вступили нѣкоторые отдѣленія, требуя введенія двухъ смѣнъ вмѣсто 4-хъ, чего и добились. На ситцевой Гондуринныхъ требовали ½ ч. на завтракъ изъ 11½ ч., что и было уступлено имъ безъ забастовки. Кромѣ того были недовольствія и кратковременныя забастовки на чугунолитейномъ заводѣ Пономарева и Смолякова, при чемъ требованія рабочихъ, носившія всѣ частный характеръ, были удовлетворены. Между тѣмъ слухъ о громадной Иваново-Вознесенской стачкѣ сталъ быстро распространяться по фабричнымъ мѣстамъ; городъ Шуя и фабричныя села Тенково и Кохма *) также было заволновались, но здѣсь недовольствіе рабочихъ было сдержано общаніями сдѣлать имъ тѣ же уступки, которыхъ добиваются Иван.-Вознес. рабочіе. А въ это время стачечникамъ въ Иван.-Возн. было объявлено, что два первыхъ ихъ требованія: возвращеніе къ прежнему числу нерабочихъ дней (по табели 1897 г.) и допущеніе рабочихъ смѣнщиковъ будутъ удовлетворены немедленно, если рабочіе выдутъ на работу.

Въ это время городъ принялъ военный характеръ. Патрули солдатъ и казаковъ разъѣзжали по улицамъ для поддержанія порядка, у всѣхъ фабричныхъ воротъ были учреждены караулы, полиція (преимущественно переодѣтая) шныряла въ толпѣ и, говорятъ, мѣтила краснымъ карандашомъ спины рабочихъ, говорившихъ въ кружкахъ, такъ что мѣченныхъ потомъ забирали на улицы Одинъ переодѣтый полицейскій былъ узнанъ рабочими и сильно избитъ. Всѣ винныя полицейскія были узнаны рабочими и сильно избиты. Всѣ винныя лавки были закрыты, но продавцы, не смотря на строгости, продавали вино. Вице-губернаторъ счелъ также нужнымъ расклеить по городу объявленія, которыми предостерегалъ рабочихъ отъ сборищъ на улицахъ, грозя употребить казацкія нагайки. Директоръ реального училища просилъ родителей провожать дѣтей въ училище. Между тѣмъ порядокъ долгое время сохранялся ненарушимымъ, только когда ткачи Гарелина стали возвращать силой смѣну ткачей, шедшую на фабрику Бакунина, были пущены впервые въ ходъ казацкія нагайки, которыми разгоняли толпу. Отношеніе рабочихъ къ казакамъ было полно насмѣшекъ и негодованія, тогда какъ буржуазія любовалась ихъ никами и покупала у офицеровъ ихъ бѣшеныхъ степныхъ лошадей. «Коты» же (мѣстное названіе золоторотцевъ) насмѣшливо дразнили казаковъ, собираясь кучками: «мы такая же золотая рота, какъ и вы!» говорили они казакамъ на требованіе разойтись. Но не смотря на запрещенія собираться и угрозы, рабочіе продолжали обсужденіе своихъ дѣлъ группами и отказывались идти

*) Шуя отстоитъ отъ Иваново-Вознесенска по желѣзной дорогѣ на 28 верстѣ. Кохма на 10 в. и Тенково на 35 в. число рабочихъ въ Кохмѣ и Тенковѣ по 4000, въ Шуѣ 12000.

на работу, присоединивъ теперь требованіе выдачи заработной платы за все время стачки.

Съ 2 января рабочимъ начали выдавать расчетъ и паспорта, отправляя ихъ на родину. Два учрежденія безосановочно работали въ это время: почта, разсылая паспорта, и сберегательная касса государственнаго банка, выдавая рабочимъ на руки ихъ послѣднія крохи. Нѣкоторые ткачи уже начали собирать милостыню. Наконецъ прядильщики Гарелина, выставившіе также требованіе ткачей, принялись за работу со 2—3 января, такъ какъ ихъ и ткачей выселяли изъ артельной кухни. Ткачи, не смотря на это, держались до 8 янв. Эта же мѣра была принята администраціями фабрикъ Фокиныхъ и Витовыхъ. Прядильщики Тов. Иван.-Вознесенск. Мануфакт. сдѣлали было попытку забастовать 29 декабря, но, послушавшись увѣщаній директора и напуганные показавшимися казаками, вернулись въ корпусъ, гдѣ и были заперты. Ткачи вообще держались до 13 января. Два раза 10 и 12 января, рабочіе собирались на городской площади для переговоровъ, но каждый разъ были разгоняемы казаками, причемъ казачія нагайки не щадили толпы. Впрочемъ особыхъ насилій не было, если не считать разсѣченныхъ уши и др. поврежденія.

12 января громадная толпа (болѣе 5 тыс. человекъ) подошла къ квартирѣ вице-губернатора, но послѣдній не сталъ объясняться съ массой рабочихъ, а предложилъ имъ удалиться на ярмарочную площадь за городъ и избрать изъ своей среды представителей Первого признаніе администраціей за рабочими права собираться и посылать своихъ представителей. На собраніи этомъ не было ни полиціи, ни жандармовъ. Оно избрало 100 депутатовъ, при переговорахъ съ ними вице-губернаторъ отказалъ имъ категорически въ выдачѣ заработной платы за время забастовки. Но важно уже то, что рабочіе заставили фабрикантовъ и правительство считаться съ ихъ интересами, вести переговоры съ ихъ выборными; и хотя депутаты вели переговоры съ властями почтительно и безъ шалоковъ, но какъ полноправные представители рабочихъ.

На послѣдней сходкѣ многіе рабочіе говорили, что забастовку нужно продолжить еще на недѣлю, но крайняя нужда создала партію голодающихъ, а отсутствіе какой либо сторонней помощи заставило рабочихъ отказаться отъ продолженія стачки.

Съ 13 января они стали на работу. Вообще слѣдуетъ признать стачку удавшейся. Рабочіе отразили нападеніе фабрикантовъ, не позволили имъ сокращать число нерабочихъ дней и запрещать работу одного смѣнщика за другого и кромѣ того добились нѣкоторыхъ новыхъ уступокъ (болѣе удобное, какъ менѣе дробное распределеніе смѣнъ на ситце-набивныхъ фабрикахъ). Правда, вся тяжесть борьбы была вынесена преимущественно одними ткачами (изъ другихъ городовъ послано всего только 100 руб., но это капля въ морѣ при 15 тысяч. забастовавшихъ), но вѣдь рабочее дви-

женіе есть общее дѣло; еслибы не поднялись ткачи, то и другіе рабочіе ничего не получили бы.

Во время стачки было арестовано до 70 товарищей, находящихся теперь въ шуйской тюрьмѣ. Противъ арестованныхъ товарищей судебнаго преслѣдованія не будетъ возбуждено, такъ какъ по заключенію прокурора Владимірскаго окружнаго суда въ дѣяніи арестованныхъ нѣтъ состава преступленія; къ нимъ будетъ примѣненъ секретный циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 12 августа 1897 г.

Царское правительство очень испугалось забастовки. На дняхъ оно прислало помощи шефа жандармовъ Пантелѣва для выясненія на мѣстѣ причинъ стачки и теперь по порученію Пантелѣва на всѣхъ нашихъ фабрикахъ жандармы собираютъ свѣдѣнія о продолжительности рабочаго дня, высотѣ заработной платы и т. п.

Результатомъ стачки явился также слѣдующій циркуляръ:

М. Ф.

Ст. Фабр. Инсп. Владим. губ.
17 янв. 1898 г.

Гг. завѣдующимъ фабриками Владимірскаго губ.

На ткацкихъ фабрикахъ Владимірскаго губерніи вошло въ обычай, что рабочій, имѣя надобность отлучиться съ фабрики, замѣнялъ себя товарищемъ, отработавшимъ уже свою смѣну, за то или другое условленное между ними вознагражденіе или обязательство взаимно отработать въ другое время. Большою частью замѣняютъ другъ друга ткачи, работающіе на одной и той же парѣ станковъ, „смѣнщики“. Такъ, замѣняя себя смѣнщикомъ, рабочій избѣгалъ штрафовъ за прогуль, и въ то же время не лишался заработка за пропущенное время. Вотъ почему рабочіе дорожатъ этимъ обычаемъ и лишать ихъ этого преимущества не представляетъ надобности. Работа ткача за отсутствующаго товарища, производимая послѣ отработки своей смѣны, т. е. въ такое время, когда по правиламъ внутренняго распорядка ему не полагается работы, несомнѣнно относится къ числу сверхурочныхъ, а такъ какъ одновременно рабочій не стѣсненъ въ принятіи на себя обязательства отработать за товарища, — работа эта является также необязательной, и какъ таковая, можетъ быть допущена съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ условій, вытекающихъ изъ ст. 17-21 Правилъ о производствѣ и предѣленіи рабочаго времени, утвержденныхъ г. Мин. Фин. 20 сентября 1897 года:

1. Рабочій, желающій отлучиться, а также его смѣнщикъ, согласившійся отработать за него лишнюю смѣну, должны заблаговременно заявить объ этомъ завѣдующему, который, если не встрѣтитъ препятствій, дѣлаетъ распоряженіе о записи послѣднему въ книгу

испытать вкус нагайки. Черезъ четверть часа площадь была, наконецъ, очищена

Это было первое и, слава Богу, послѣднее военное дѣло въ этомъ событіи.

Черезъ нѣсколько дней энергія рабочихъ поколебалась, и на двухъ фабрикахъ сначала явилась часть рабочихъ, но постепенно къ нимъ примкнули и остальные, а черезъ день-два всѣ фабрики зашумѣли по прежнему, свистки возвѣстили успокоеннымъ ивановцамъ, что миръ восстановленъ; трактиры и лавки вновь открыты. Черезъ недѣлю уѣхало и войско, и трудовая жизнь Иваново-Вознесенска вошла въ свою колею.

Таково въ главныхъ чертахъ теченіе стачки, изъ которой побѣдителями все же вышли рабочіе, добившись празднованія желаемыхъ праздниковъ и согласія на право найма на смѣну; смѣны урегулированы, работа на ситцевыхъ фабрикахъ кончается раньше на часъ, т. е. въ 7 ч. Какъ видите, послѣдняя стачка наружно не имѣетъ печальныхъ послѣдствій, не было, какъ въ Орѣхово-Зуевѣ, убійства, грабежа, рабочіе вели себя тактично, смиренно, хотя, уже принявшись за работу, и выразили сожалѣніе, что нѣтъ камней, — нечѣмъ сражаться, и обѣщали воспользоваться этимъ оружіемъ на Пасху. На самомъ же дѣлѣ продолжительность стачки весьма невыгодно отразилась на торговлѣ Иванова. На фабрикантахъ эта стачка отразилась, кромѣ матеріальныхъ расходовъ — войско содержалось на счетъ фабрикантовъ — еще и въ томъ отношеніи, что рабочіе въ ихъ глазахъ выросли, стали силой, съ которой нужно весьма и весьма считаться. Фабричные доказали, что умѣютъ не только грабить и жечь, будучи недовольны, но могутъ выдержать стачку съ достоинствомъ и терпѣніемъ.

Рига. — Ежедневныя стачки на фабрикахъ то въ одномъ, то въ другомъ городѣ Прибалтійскаго края всего лучше показываютъ, что наконецъ и латышскіе рабочіе поняли, что отъ современнаго капиталистическаго строя имъ нечего ждать и что улучшить свой бытъ они могутъ только собственными силами.

Мы упомянемъ только о болѣе выдающихся стачкахъ въ прошломъ (1897) г. въ г. Ригѣ. Въ концѣ апрѣля на большомъ лѣсопильномъ заводѣ Ломани забастовало около 60 носильщиковъ досокъ, требуя повышенія платы на 15%. Послѣ 4-хдневной стачки они добились увеличенія платы на 10%, и стачка прекратилась.

19 го апрѣля (1-го мая по новому стилю) на машино-строительномъ заводѣ Поля послѣ обѣда не явилось на работу болѣе ста рабочихъ. Когда управляющій спросилъ ихъ, почему они не принимаютъ за работу, они отвѣтили: „Мы празднуемъ первое мая и желаемъ укороченія рабочаго дня на одинъ часъ“. Замѣтивъ, что и остальные, пока еще работавшіе рабочіе намѣрены присоединиться къ своимъ празднующимъ товарищамъ, фабричная инспекція поспѣшила заявить, что съ перваго мая стараго стиля рабочій день бу-

детъ сокращенъ на одинъ часъ. До 1-го мая 1897 г. рабочіе упомянутой фабрики работали съ 6 ч. утра до 7 ч. веч., послѣ 1-го мая — съ 6 ч. утра до 6 ч. вечера. — Вскорѣ рабочіе паровой верфи Штрауха добились такой же уступки.

Въ началѣ сентября фабричная администрація новаго вагонно-строительнаго завода „Фениксъ“, гдѣ тогда работало болѣе 4.000 человекъ, задумала понизить заработную плату всѣмъ рабочимъ. Желая избѣжать массоваго протеста рабочихъ, администрація начала это пониженіе съ формеровъ, число которыхъ не превышаетъ 27 чел. Подъ новымъ расцѣнкомъ всѣ формеры должны были подписаться. Когда первые четыре формера въ присутствіи мастера отдѣленія отказались дать свою подпись, администрація завода поспѣшила ихъ удалить съ работы, думая этимъ запугать остальных и вынудить у нихъ подписи. Но вышло не такъ. Какъ только объ этомъ отказѣ узнали остальные формеры, они, не ожидая своей очереди, сами сейчасъ же отказались отъ работы и оставили фабрику. Но фабриканту этого было мало: онъ выхлопоталъ, чтобы упомянутыхъ формеровъ ни на одинъ машино-строительный заводъ въ Ригѣ не принимали.

Послѣ этого неудачнаго начала инспекція фабрики, тѣмъ не менѣе, продолжала выполнять свой задуманный планъ. Расцѣнокъ былъ поднесенъ токарямъ на желѣзѣ, которые заявили, что никогда не согласятся на новый расцѣнокъ и тотчасъ же поступятъ по примѣру своихъ товарищей-формеровъ, т. е. сейчасъ же оставятъ фабрику. Такого дружнаго отпора фабричная администрація не ожидала и, опасаясь забастовки всей фабрики, отказалась до поры до времени отъ своего плана. И вотъ, благодаря дружному дѣйствию формеровъ, всѣ 4.000 рабочихъ завода „Фениксъ“ были спасены отъ уменьшенія и безъ того уже низкой заработной платы. Правда, сами формеры пострадали, но за то общее дѣло выиграло. И товарищи, теперь работающіе на заводѣ „Фениксъ“, никогда имъ этого не забудутъ и при первомъ же удобномъ случаѣ постараются, чтобы уволенные обратно были приняты на работу.

Рабочимъ лѣсопильнаго завода Михельсона также удалось въ сентябрѣ 1897 г. одержать значительную и вмѣстѣ съ тѣмъ характерную побѣду.

Дѣло въ томъ, что въ рижскихъ лѣсопильныхъ заводахъ дѣлать работаютъ непрерывно — днемъ и ночью, зимой же только днемъ, при чемъ половина рабочихъ получаетъ расчетъ. Этой печальной участи подвергается не одна какал-нибудь партія, дневная или ночная, а избранные, почему-либо не пришедшіе по вкусу фабриканту, „бунтовщики“, какъ они ихъ называютъ. Такъ и поступилъ Михельсонъ; онъ отыскалъ 50 „бунтовщиковъ“ и отказалъ имъ въ работѣ. Черезъ 14 дней эти рабочіе, придя въ субботу за расчетомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ потребовали свои паспорта, на что директоръ лѣсопильни Шамильскій отвѣтилъ, что ему сейчасъ некогда. Когда же рабочіе стали выражать свое нетерпѣніе и грозили жаловаться

на него, Шамильскій велѣлъ имъ придти въ понедѣльникъ и обѣщаль имъ, если они будутъ послушны, дать работу на всю зиму. Послѣ этого рабочіе успокоились и отправились довольные домой. Директоръ же Шамильскій задумалъ съ упомянутого понедѣльника удлинитъ рабочее время и всѣхъ не согласныхъ на это замѣститъ изъ этихъ 50 безработныхъ, можетъ быть, даже за уменьшенную плату. Въ понедѣльникъ утромъ Шамильскій объявилъ рабочимъ, что рабочее время удлинится на два часа, заработная же плата остается прежняя. „Кто не согласенъ, проваливай домой!“ Видя, что никто не оставляетъ работы, онъ принялъ это за согласіе, и предложилъ отпущеннымъ раньше 50 рабочимъ получить свои паспорта; тѣ, однако, потребовали объясненій, почему паспорта не были имъ выданы въ субботу, и вознагражденія за утерянное время. Конечно, Шамильскій объ этомъ и слышать не хотѣлъ. Рабочіе отправились къ фабричному инспектору, который немедленно пріѣхалъ для разбора дѣла. На вопросъ фабричнаго инспектора, почему Шамильскій не отдалъ паспортовъ въ субботу, директоръ отвѣтилъ, что рабочіе сами не хотѣли ихъ брать и въ подтвержденіе сослался на всѣхъ занятыхъ на заводѣ рабочихъ. И вотъ самъ Шамильскій вмѣстѣ съ заводскимъ техникомъ Круминъ отправились на лѣсопильню, гдѣ и выбрали девять рабочихъ, которымъ приказали сказать инспектору, что въ субботу Шамильскій отдавалъ рабочимъ паспорта, но тѣ сами отказались ихъ взять; въ случаѣ же другого показанія, Шамильскій грозилъ имъ расчетомъ, а Круминъ съ своей стороны прибавилъ, что постарается о томъ, чтобы имъ зубы выбили. Но не смотря на эти угрозы, всѣ 9 рабочихъ, одинъ за другимъ, заявили, что Шамильскій въ субботу и не думалъ предлагать паспортовъ. Директору пришлось уплатить всѣмъ 50 рабочимъ за потерянное время, что ему обошлось въ 60 руб. Остальные рабочіе, узнавъ во всемъ происшедшемъ, сильно возмущались и на устроенномъ во время обѣда тайномъ совѣщаніи единогласно рѣшили не допустить, чтобы девять товарищей, которые не побоялись постоять за правду, были прогнаны съ завода. Рѣшили также отказаться работать дольше прежняго. И дѣйствительно, въ семь часовъ всѣ оставили работу. Директоръ Шамильскій кричалъ, какъ сумасшедшій, что по новому правилу они должны работать еще два часа, что онъ ихъ всѣхъ за неповиновеніе по тюрьмамъ рассадитъ, въ Сибирь шлетъ — ничего не помогло: рабочіе не уступили и добились своего.

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ мы видимъ, что рижскіе рабочіе вели въ 1897 г. со своими угнетателями-капиталистами упорную борьбу, которую не прекратили и въ настоящемъ году. Дѣйствительно, не прошло еще и двухъ мѣсяцевъ послѣ Новаго года, какъ въ Ригѣ произошелъ цѣлый рядъ новыхъ стачекъ. Упомянемъ только стачку легковыхъ извозчиковъ и рабочихъ на ленточной фабрикѣ Фогельзанга, гдѣ хотѣли уменьшить заработную плату. Въ обѣ эти стачки вмѣшалось войско, но не смотря на это, тѣ и другіе стачечники, благодаря своей солидарности, вышли изъ борьбы побѣдителями.

Такая же борьба ведется въ Либавѣ и другихъ городахъ. Но объ этомъ въ другой разъ.

Итакъ, въ рядахъ русскаго пролетаріата прибавился новый боецъ за свободу, за человѣческія права, какъ и за право на свою работу, — это латышскій рабочій, который долго не могъ сбросить свои старыя традиціи и присоединиться ко всемірной борьбѣ пролетаріата. Да здравствуетъ рабочій народъ въ Россіи!

Въ Вилковишкахъ и Вержоловкахъ теперь происходятъ стачки щетинщиковъ (20 и 40 чел.). Характеръ стачки оборонительный. Хозяева хотятъ получить согласіе рабочихъ записывать половину заработка, чтобы держать рабочихъ въ рукахъ. Выставлены хозяевами еще 2 требованія. Рабочіе просятъ прислать помощь изъ-за границы.

Въ Западномъ Краѣ былъ съездъ евреевъ-щетинщиковъ Литвы и Польши, на которомъ рѣшено образовать союзъ щетинщиковъ. Объ этомъ вышла брошюра на еврейскомъ діалектѣ. Подробности въ слѣдующемъ листкѣ.

„Сѣверный Кавказъ“ приводитъ примѣры штрафовъ, налагаемыхъ на закавказской желѣзной дорогѣ на служащихъ:

„Машинистъ, для отвода паровоза въ депо, потребовалъ проводника, который полагается для этой цѣли. Машиниста оштрафовали „за упорное требованіе проводника“; онъ попросилъ объясненія этого штрафа: его оштрафовали вторично: „за упорное требованіе объясненія“. На машиниста наложили штрафъ за порчу дымогарной трубки паровоза. Онъ представилъ объясненіе въ невиновности. Начальство согласилось съ машинистомъ, но, слагая первый штрафъ, наложило другой штрафъ — „за упорное требованіе разъясненія факта“. Кондукторскую бригаду въ шесть человекъ оштрафовали въ три рубля cadaго „за показанія, идущія въ разрѣзъ съ мнѣніемъ начальства, но тѣмъ не менѣе правдивыя.

Минскъ — Въ декабрѣ здѣшній социалъдемократическій комитетъ рѣшилъ организовать рабочее собраніе для празднованія 50-лѣтняго юбилея „Манифеста Коммунистической Партіи“ К. Маркса и Фр. Энгельса. Собраніе состоялось въ концѣ декабря и, не смотря на то, что пришлось устроить его въ будни, такъ что рабочимъ предстояло съ работы пойти на собраніе, а оттуда снова на работу, собралось все-таки до 180 рабочихъ и работницъ. Усталые, но одѣтые по праздничному и съ радостными лицами собрались всѣ въ назначенное время. Собраніе открылось революціонными пѣснями. Затѣмъ одинъ изъ присутствовавшихъ произнесъ рѣчь, въ которой подробно рассказалъ о времени появленія „Манифеста“, о его содержаніи и значеніи его во всемірномъ рабочемъ движеніи. Слѣдующая рѣчь была о рабочемъ движеніи въ Россіи за послѣднее время и о значеніи тайнаго циркуляра мин. внутр. дѣлъ, о законѣ 2-го іюня наконецъ, о „Еврейскомъ Рабочемъ Союзѣ“, причемъ выяснилось, насколько эти три явленія связаны между собою. Послѣдней говорила одна работница, изобразившая тяжелое положеніе работницъ

въ мастерскихъ и на фабрикахъ и доказавшая необходимость вести между ними агитацію для того, чтобы онѣ присоединились къ движению рабочихъ-мужчинъ. Въ заключеніе одинъ рабочей прочиталъ революціонныя стихотворенія, и хоръ рабочихъ пропѣлъ революціонныя пѣсни. Вечеръ этотъ произвелъ большое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ рабочихъ и укрѣпилъ ихъ вѣру въ то, что призывъ „Манifestа“: „Рабочіе всѣхъ странъ, соединитесь!“ не прошелъ безслѣдно и для еврейскихъ рабочихъ. Въ союзѣ со всѣмъ русскимъ пролетариатомъ они выступаютъ на борьбу за политическую свободу.

Въ одномъ изъ городовъ Сѣверо-западнаго края 400 рабочихъ праздновали 19 го февраля на собраніи, гдѣ читалась рѣчь о значеніи освобожденія крестьянъ для рабочаго движенія. — Въ другомъ городѣ ту же годовщину праздновало 150-200 чел.

Намъ сообщаютъ: Распряженіемъ мин. внут. дѣлъ только-что изъяты изъ библиотекъ слѣд. книги: 1) Н. Бельтовъ. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію. 1895. 2) Н. Водозовъ. Экономическіе этюды. Изд. М. И. Водозовой, 1897. 3) С. С. Шашковъ. Собраніе сочиненій въ двухъ томахъ. Изданіе О. Н. Поповой. 1898 г.

Курскъ. — „Взрывъ чудотворной иконы“ мѣстнаго монастыря надѣлалъ много шума. Полиція ищетъ „злоумышленниковъ“ во всѣхъ направленіяхъ. Одни приписываютъ этотъ фактъ сектантамъ, другіе революціонерамъ, третьи грабителямъ, но въ послѣднее время общественное мнѣніе все больше и больше начинаетъ склоняться къ утвержденію, что вся эта продѣлка учинена никѣмъ другимъ, какъ самими монахами. Надо замѣтить, что въ послѣдніе годы „курскъ“ нашей чудотворной иконы значительно упали; послѣ „покушенія“ и „явнаго чуда“ народъ валитъ валомъ, и монахи положительно цвѣтутъ отъ удовольствія. Но власти не дремлютъ и всѣми мѣрами стараются раздуть слухи въ народѣ относительно причинъ взрыва указывая на интеллигенцію, на „студентовъ“, а также на сектантовъ и въ особенности на штундистовъ. Къ счастью народъ не воспринимаетъ этихъ огульныхъ, ни на чемъ не основанныхъ обвиненій.

С.-Петербургъ. Новая жертва жандармскаго произвола. — 11-го марта былъ арестованъ Сергѣй Семеновичъ Костроминъ, служившій въ Стат. Отд. Таможеннаго Департ. и въ Стат. Отд. Город. Управы (32 лѣтъ, женатъ, имѣетъ дочь 3 лѣтъ). При обыскѣ въ его квартирѣ ничѣго предосудительнаго найдено не было. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по обвиненію въ изданіи нелегальныхъ брошюръ для рабочихъ, онъ просидѣлъ годъ и 4 мѣс. въ предварительномъ заключеніи и одинъ годъ отбывалъ наказаніе въ „Крестѣ“, причѣмъ психически заболѣлъ. Человѣкъ слабый и нервный, онъ совершенно не могъ выносить одиночнаго заключенія, что и было указано его женой въ письмѣ къ товарищу прокурора Кичину, въ которомъ она

умоляла о медицинскомъ освидѣтельствovanіи мужа. За полторы недѣли до катастрофы, во время случайнаго свиданія въ жандармскомъ управленіи (въ присутствіи Кичина), Костроминъ разрыдался передъ женой и умолялъ ее хлопотать о выпускѣ его на поруки, увѣряя, что никакого дѣла у него нѣтъ и быть не можетъ. Подобное поведеніе заключеннаго не произвело, однако, на прокурора никакого впечатлѣнія. Въ субботу 4-го Костроминъ попросилъ къ себѣ фельдшера, оттолкнулъ его въ дверяхъ и побѣжалъ къ лѣстницѣ, желая броситься съ 4-го этажа внизъ въ пролетъ. Его перевели, даже не въ лазаретъ, а въ камеру перваго этажа и опять заперли. Послѣ этого не только не сочли пужнымъ освободить его, но даже не дали знать женѣ. Въ эти дни жена металась въ ужасѣ, чувствуя, что съ мужемъ творится что-то ужасное, но не имѣя возможности ускорить хлопоты по случаю праздникова. Въ понедѣльникъ 6 го вечеромъ около 7 часовъ сторожъ видѣлъ въ дверное окно, какъ Костроминъ мылъ блюдечко, а слѣдующій сторожъ въ 8 час. увидѣлъ его лежащимъ на постели, укрытымъ простыней и истекающимъ кровью. Оказалось, что осколками блюдечка онъ пробовалъ разрѣзать себѣ сонную артерію на шеѣ и, не найдя ея, порѣзалъ артерію у локтя правой руки, а затѣмъ началъ рѣзать и на лѣвой, но ослабѣлъ, такъ что осколки блюдечка были найдены въ мышцахъ лѣвой руки. Тюремное начальство застало его уже безъ сознанія, но еще живымъ. Только черезъ сутки жену извѣстили, что мужъ ея опасно боленъ, и потому ей дается свиданіе. Похороны были назначены въ 5 час. утра 8-го на Преображенскомъ кладбищѣ, въ присутствіи пристава и чиновъ тайной полиціи.

Отъ жандармскихъ властей исходитъ утвержденіе, что Костроминъ долженъ былъ быть выпущенъ на дняхъ, но повѣрить этому трудно, такъ какъ послѣ перваго покушенія на самоубійство (4-го) времени для освобожденія было достаточно. По словамъ этихъ же властей, для нихъ уже выяснилось, что Костроминъ былъ арестованъ безъ всякаго основанія. Сначала предполагали похоронить его, не давая знать женѣ, но, во избѣжаніе неудобныхъ слуховъ, министръ внут. дѣлъ распорядился увѣдомить жену, но возможно позже накануне похоронъ, чтобы устранить предполагаемыя попытки устроить демонстрацію. — Такое непонятное на первый взглядъ самоубійство человѣка семейнаго, не участвовавшего ни въ какихъ нелегальныхъ дѣлахъ и просидѣвшаго всего 3 съ половиной недѣли, можно объяснить всего достовѣрнѣе тѣмъ, что онъ хорошо зналъ порядки русскаго дознанія по политическимъ дѣламъ, при которыхъ могутъ держать вполнѣ невиннаго человѣка неопредѣленно долгое время. Такимъ образомъ, у него были всѣ основанія опасаться новаго приступа психическаго расстройства, о чемъ жена и другія хлопотавшія о немъ лица неоднократно, но безуспѣшно, доводили до свѣдѣнія начальства.

Воронежъ. Послѣ самоубійства политическаго заключеннаго А. И. Сыцяно встревоженные власти повинутили многихъ изъ нашей

тюремъ, изъ нихъ Ив. Рыбакина, Черенкова, Исполатова (докторъ), Краба, Ширпина, Пушкарева — выслали административно изъ Воронежа. Кромѣ нихъ выпустили Часовникова, Добрякова, Матвѣева, Гусева, Берга, Костомарова и Петренко (офицеръ). Офицера Мазуренко перевели на гауптвахту. Въ тюрьмѣ осталось 12 чел. Недавно посадили въ тюрьму пѣкоого Османскаго (провокатора). Въ городѣ носятъ слухи, что Сыцяно оставилъ письмо прокурору, но содержаніе его неизвѣстно. 26 марта арестована Клавдія Величкина, и посажена въ тюрьму по приговору на шесть мѣсяцевъ (по московскому іюльскому дѣлу 1897 г.). Послѣ отсидки ее ждетъ ссылка въ Уфимскую губ. на три года.

Воронежъ. — Въ здѣшней тюрьмѣ произошла недавно весьма характерная, крайне возмутительная исторія, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ котораго былъ не кто иной, какъ мѣстный архіерей. Этотъ волкъ въ овечьей шкурѣ явился въ камеру къ политической заключенной Клавдіи Ник. Величкиной и повелъ съ ней бесѣду. Величкина официально отвѣчала на всѣ его вопросы, и, наконецъ, выведенная изъ терпѣнія прямымъ издѣвательствомъ надъ нею архіерея, она спросила его, обязана ли она говорить съ нимъ. Онъ отвѣтилъ, что не обязана. Тогда Величкина заявила ему, что не желаетъ продолжать разговора. Смотритель тюрьмы сейчасъ же составилъ протоколъ и, въ надеждѣ на награду, помѣстилъ въ него ругательства по адресу архіерея, будто бы сказанныя Величкиной. Эта ложь возымѣла свое дѣйствіе и Величкину немедленно отравили на три дня въ карцеръ „за непочтительное отношеніе къ архіерею“.

Величкина, по выходѣ изъ карцера, потребовала разбора дѣла. Ей отказали. Она протестовала голодовкой. Начальство видимо смутилось. Прокуроръ сталъ разбирать дѣло и на шестой день голодовки, хотя и отказался сообщить окончательные результаты разбора, но объявилъ ей, что признаетъ, что тюремной администраціей были допущены по этому дѣлу „неправильности“.

Черезъ нѣсколько дней пришло новое распоряженіе: „отправить немедленно Величкину этапнымъ порядкомъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ уголовными“. Зачѣмъ ее повезли въ Петербургъ, неизвѣстно. Величкина настолько слаба, что не могла идти въ партіи; ее везли на подводѣ вмѣстѣ съ большими арестантами. На вокзалѣ къ ней не позволили подойти даже старухѣ-матери.

Эта исторія сильно распространилась въ обществѣ и возмущаетъ даже самыхъ закоренѣлыхъ чиновниковъ.

Одесса. — Тяжелые дни приходится переживать молодымъ борцамъ молодого движенія. По всей Россіи идутъ массовые аресты. Неволяно бодрое настроеніе, обнаруживавшееся въ многочисленныхъ листкахъ и прокламаціяхъ, выпущенныхъ въ Петербургѣ, Кіевѣ и многихъ другихъ городахъ за прошедшую зиму, смѣнилось затихшемъ, конечно, временнымъ. А оживленіе было дѣйствительно большое. Не говоря о крупныхъ центрахъ, какъ Петербургъ, Кіевъ,

Одесса, движеніе проявилось даже въ такомъ мелкомъ и ничтожномъ городишкѣ, какъ Николаевъ. Тамъ издавалась даже газета „Наше Дѣло“, вышло три номера, затѣмъ было выпущено нѣсколько листовъ и расклеены по городу прокламаціи. Теперь и тамъ какъ-то затихло, да и рабочихъ, впрочемъ, тамъ почти нѣтъ. Есть только рабочіе адмиралтейства да новостроющагося завода бельгійскаго общества. Говорятъ, что заводъ пригласилъ бельгійскихъ рабочихъ, которые съ одной стороны могли повліять своею солидарностью и стойкостью на мѣстныхъ рабочихъ, съ другой, они послужили причиной раздора рабочихъ съ владѣльцами завода изъ-за приглашенія конкурентовъ. Къ нимъ были обращены листки, выразившіе требованія рабочихъ, какія и были предъявлены. Результатомъ явилась лишь высылка многихъ рабочихъ изъ Николаева и арестъ нѣсколькихъ интеллигентовъ.

11-го марта и слѣдующіе дни были аресты по всей Россіи, особенно большіе въ Петербургѣ, Кіевѣ и Одессѣ. Кромѣ того, въ Екатеринославѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Елисаветградѣ. Въ Кіевѣ взято до 150 чел. (Подробности см. въ кор. изъ Кіева. — Ред.)... Рабочіе въ кіевской тюрьмѣ держатся очень вольно, распѣваютъ „Дубинушку“. Дѣло въ томъ, что за недостаткомъ кзмеръ, большую часть рабочихъ помѣстили въ общей. „Самъ“ Драгоміровъ, новый генералъ губернаторъ, пріѣхалъ и извинялся, что генералъ Новицкій не совсѣмъ вѣжливо обращался. Смотритель тюрьмы проситъ ихъ не шумѣть: „Революція революціей, а пока вы еще здѣсь“. Союзный Совѣтъ Землячества и Организаций выпустилъ прокламацію, помѣченную 14-го марта, въ которой проситъ о помощи арестованнымъ. Прокламація эта была развѣшена по всему Кіеву:

Вотъ фамиліи арестованныхъ 11-го марта въ Одессѣ: швея Полякевичъ, интел. Березинъ, учит. Гронковская, столяръ Даргольцъ, слесарь Рудовскій, столяръ Нудельманъ (арест. въ Екатеринославѣ) швея Ц. Липовецкая, чулочница Ф. Липовецкая, швея Левинсонъ, акушерка Закъ, студ. Ашбизъ, учиг. Мростъ, акушерка Рабиновичъ, интел. Рабиновичъ, литографы А. и П. Браславкіе, литографъ Поляковъ, рабочіе Ароновъ и Гольдбергъ, слесарь Боткинъ, ученики ремесл. училища „Трудъ“: Варшавскій, Бромбергъ, Герцманъ, Финкельштейнъ, Ладовскій, Фротъ, сапожникъ Коганъ, студ. Майзельсъ, студ. Евнинъ, портной Шейманъ, сапожн. Переплетчикъ (осв.) акушерка Лидерманъ, швея Вольфонъ, лит. Кляшторный, столяръ Шапиро, рабочій Лисенко, врачи Марголинъ и Кранцфельдъ (оба взяты въ Екатеринославѣ), Палеева. У нѣкоторыхъ при обыскѣ найдены „Рабочая Мысль“ и „Рабочая Газета“ и нѣкоторыя книжки. — До лучшихъ свѣдѣній.

Кіевъ. — Въ срединѣ марта въ одну ночь въ Кіевѣ было арестовано болѣе 150 человекъ, большую половину которыхъ составляли рабочіе. Основаніемъ для ареста служили исключительно лпюнскія показанія. Департаментъ Полиціи, встревоженный успѣшной дѣятельностью Кіевскаго „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“,

въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года прислалъ изъ Петербурга 50 опытныхъ сыщиковъ, которымъ специально поручено было выслѣдить нити рабочаго движенія въ Кіевѣ. Къ концу февраля текущаго года свѣдѣнія были собраны, и для оцѣнки ихъ въ Кіевѣ пріѣхалъ товарищъ директора Департамента Полиціи — Семякинъ. Подъ его предсѣдательствомъ состоялось засѣданіе кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, на которомъ были намѣчены время и количество арестовъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ арестовъ Семякинъ опять пріѣхалъ въ Кіевъ и остался крайне недоволенъ результатами обысковъ. Дѣйствительно, не смотря на всѣ усилія, добыча жандармеріи оказалась не велика. Кое у кого найдены отдѣльные экземпляры нелегальной литературы, и только въ одномъ мѣстѣ захваченъ былъ небольшой складъ. Главное, чѣмъ могла похвалиться жандармерія, была часть шрифта. Семякинъ заявилъ генералу Новицкому, что шрифтъ — не типографія и что наибольшее наказаніе, которое можно будетъ наложить — полгода или годъ тюремнаго одиночнаго заключенія и затѣмъ 23 года ссылки. — Въ первыхъ числахъ мая было выпущено около 70 чел., оставалось еще 80. Но въ серединѣ мая опять произведены были частичные аресты, при чемъ были опять взяты нѣкоторые изъ выпущенныхъ. Въ виду недостатка въ одиночныхъ камерахъ, часть арестованныхъ содержится теперь въ общихъ. Въ одиночныхъ сидятъ: женщины — Смидовичъ, Черномская и Крыжановская, мужчины — Полонскій (ст. мед. 5 курса), Шень (пом. прис. пов.), Эдельманъ, Тесслеръ (химикъ), Василенко (студ. юр.), Петрусевицъ (пом. пр. пов., взятъ въ Екатеринославѣ), Залескій (студ.), Вержбицкій (цюрихскій студ.), Бискъ (цюрихскій студ.), Михайловъ (студ. естест.), Петровъ (студ. мед., взятъ второй разъ), Рабчевскій (ст. 4-го курса), Тучанскій (служ. въ госуд. контролѣ).

Въ Кіевѣ на дняхъ происходило интересное засѣданіе военно-окружнаго суда. Разбиралось дѣло офицера, зарубившаго въ ноябрѣ прошлаго года, въ кіевскомъ клубѣ прикащиковъ, студ. мед. Уляницкаго. Между компаніей офицеровъ и студентовъ произошла ссора. Одинъ изъ офицеровъ, вмѣсто объясненія, выхватилъ пашку и зарубилъ спорившему съ нимъ студенту голову. Виновнаго, послѣ обстоятельной рѣчи прокурора, въ которой представитель карающей власти произнесъ хвалебное слово обвиняемому, присудили къ тремъ недѣлямъ ареста на гауптвахтѣ.

ХРОНИКА АРЕСТОВЪ

Петербургъ. — Вотъ списокъ арестованныхъ съ 11 на 12 марта: Хотемкина, Аринкина, Антонова (курс.), Глаголевъ, Довгелло (мед.), Ропиц, Маклецовъ, Сухановъ, Гусевъ, Костроминъ†, Смирнова, Эповъ, Семеновъ, Поповъ, Роговина, Степаненко, Афанасьевъ, Петровскій, Кутومانовъ, Померанцева, Васильевъ, Буличъ, Вознесенскій, Алексѣевъ (раб.), Гордонъ, Бокій (выш.), Иванова (выш.),

Егорова, Воропаева (вып., выслана на родину), Леоновъ, Сущинская, Колпинская, студ 3 курса Петропавловскій, нѣсколько рабочихъ и инженеровъ Путиловскаго завода. Обыски: у Ковалевской, Смирновой, Могилянскаго, Константиновича, Синицной.

Царское Село. — Арестованы Лосева (губернантика у Поссе) и прис. пов. Киселевичъ. Первую нашли во время одного обыска въ Питерѣ; посему сдѣлали обыскъ у нея, нашли литературу. Въ ночь съ 29 на 30 марта арестована Анна Адольфовна Киселевская, слушательница Надеждинскихъ курсовъ.

Кіевъ. — Въ ночь съ 11 на 12 марта были произведены массовые обыски и аресты, продолжавшіеся и въ слѣдующіе дни. Въ настоящее время сидитъ 160 чел. вмѣстѣ съ рабочими, которыхъ взято около 40 человекъ. Кромѣ частныхъ квартиръ, былъ обыскъ въ Управленіи Юго-Зап. ж. д., гдѣ взятъ казенный ремингтонъ и арестована дама. Кромѣ того, взятъ ремингтонъ на частной квартирѣ, все населеніе которой было арестовано: дама, студентъ, два гимназиста. Сидятъ: Туганскій, Крыжановская (женщина-врачъ), которую взяли въ Петербургѣ; она тамъ хлопотала о заграничномъ паспортѣ и получила его, но, кажется, на вокзалѣ была арестована. Былъ обыскъ у Новицкаго. Взятъ оба Водозовы (онъ уже выпущенъ), Вержбицкій, Дьяковъ, магистрантъ Василенко, Полонскій, Хоне Лифшицъ (ювелиръ) и жена его (портниха), Эдельманъ, Тесслеръ, Бискъ и др. Дреличгъ, арестованный въ Петербургѣ, привезенъ сюда.

Были обыски въ Петербургѣ у Лопатиной и въ Кіевѣ у Лопатинныхъ.

Одновременно съ арестами въ Кіевѣ были аресты такъ въ **Воронежѣ** и **Харьковѣ**. Въ этомъ послѣднемъ городѣ аресты были незначительны.

Ковно. — Въ началѣ апрѣля взятъ Ник. Алек. Богоразъ. Въ концѣ апрѣля здѣсь арестованъ военный врачъ, недавно переведенный въ 109 ѳхотный уральскій полкъ.

Витебскъ. — 16-го апрѣля здѣсь арестованы: Хацкель Усышкинъ (2-ой разъ), слесарь Шалыйтъ (2-ой разъ), шетинщикъ Баронъ, слесарь Пейсахъ (фимилія неизвѣстна), модистка Терманъ (16 лѣтъ), портниха Эдля Гуревичъ. Взятъ были еще двое, но черезъ три дня выпущены.

Могилевъ. — Въ началѣ апрѣля этапнымъ порядкомъ выслана сюда на 5 лѣтъ зубной врачъ Средницкая. Ей разрѣшено проживать лишь въ Могилевской губ.

Николаевъ. — 17-го марта арестовано 70 ч. Большинство раб.

Екатеринославъ. — Въ ночь на 21-ое марта арестовано около 60 чел. Большинство рабочихъ. Между прочимъ, среди учащейся молодежи, да и вообще среди мѣстной интеллигенціи произвелъ сен-

сацію арестъ четырехъ гимназистовъ 6-го класса и двухъ гимназистокъ. Едва-ли можно предполагать, что они замѣшаны серьезно, но такая несообразность жандармовъ сильно взволновала умы нашего общества, и повсюду слышны голоса возмущающихся поступками жандармовъ.

Нижній-Новгородъ. — Александръ Кузнецовъ, просидѣвшій два года въ мѣстной тюрьмѣ, сосланъ на 4 года въ г. Стерлитамакъ (Тфимской губ.).

З А Я В Л Е Н І Е.

Нѣсколько лицъ, подвергшихся аресту по одному дѣлу съ бывшимъ варшавскимъ студентомъ Гольдбергомъ, въ настоящее время находящимся на поселеніи въ Восточ. Сибири, рѣшили обратиться къ ред. „Листка Работника“ и „Летучихъ Листковъ Фонда Вольной Русской Прессы“ съ просьбой напечатать въ ближайшемъ номерѣ этихъ изданій слѣд. заявленіе:

Ближе всѣхъ другихъ знакомые со всѣми подробностями дѣла Гольдберга, они заявляютъ, что хотя имъ и пришлось пострадать отъ показаній, которыя далъ Гольдбергъ, тѣмъ не менѣе они убѣждены, что эти показанія онъ давалъ не съ цѣлью выгородить себя, а въ состояніи сильнаго нервнаго расстройства. Этими показаніями онъ не только не выгораживалъ себя, но наоборотъ, запуталъ себя больше всѣхъ. Послѣ того какъ онъ пришелъ въ себя, онъ взялъ обратно всѣ свои показанія, компрометировавшія его товарищей, за что онъ былъ наказанъ больше всѣхъ и сосланъ на пять лѣтъ въ Восточную Сибирь. Товарищи по дѣлу Гольдберга продолжаютъ относиться къ нему, не смотря на случившееся, какъ къ человѣку честному и заслуживающему уваженія.

Пятидесятилѣтіе революціи 1848 года.

Въ мартѣ мѣсяцѣ европейскій пролетаріатъ праздновалъ 50-лѣтній юбилей революціи 1848 года.

Почему именно пролетаріатъ? Въ революціи 1848 г. были заинтересованы всѣ классы общества, и даже тѣ, которые впоследствии ее проклинали, первоначально также были охвачены всеобщимъ увлеченіемъ. Это была общая война противъ рабства и невѣжества, противъ жестокости и человѣконенавистничества. Но больше всего эта революція пошла въ прокъ буржуазіи, такъ какъ въ то время это былъ единственный классъ, ко-

торый, благодаря своему богатству и знанію, сумѣлъ воспользоваться доставшеюся народу политической властью. Пролетаріатъ ждалъ въ то время отъ революціи большаго, чѣмъ она могла ему дать: она не накормила голодныхъ, не утѣшила обездоленныхъ, не принесла рабочимъ ожидаемаго всеобщаго счастья. Но свобода, завоеванная въ 1848-мъ и слѣдующихъ годахъ, дала возможность пролетаріату создать тѣ огромныя и могучія политическія и промышленныя организаціи, которыя уже и теперь способствуютъ значительному улучшенію его положенія, придаютъ ему огромную силу въ борьбѣ и должны привести его къ побѣдѣ въ будущемъ. Это обстоятельство, это значеніе 48-го года одинаково поняла и буржуазія, и пролетаріатъ. Вотъ почему не она, а онъ празднуетъ пятидесятилѣтіе первой побѣды надъ самодержавіемъ, надъ господствомъ поповъ и помѣщиковъ.

Съ особеннымъ воодушевленіемъ празднество прошло въ Австріи. Въ Вѣнѣ въ воскресенье 13-го марта съ ранняго утра потянулись рабочіе стройными рядами къ кладбищу, гдѣ похоронены убитые 1848 года. Впереди каждой организаціи шли представители рабочихъ, неся вѣнки съ подобающими надписями, посвященными борцамъ за свободу. Сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ рабочихъ организацій былъ назначенъ вѣнскій рингъ, огромная улица-площадь, охватывающая кольцомъ центральную часть города. И оттуда вся огромная масса народа (насчитывали до 150 тыс. участниковъ) стройными рядами медленно двигалась къ кладбищу. Тамъ въ такомъ же порядкѣ всѣ обошли кругомъ памятника, поставленнаго надъ могилою павшихъ въ мартовскіе дни 1848 года. На памятникъ возложены вѣнки, сотни вѣнковъ отъ всѣхъ политическихъ и промышленныхъ организацій, изъ всѣхъ концовъ Австріи, отъ редакцій социалдемократическихъ газетъ.

Вечеромъ въ огромныхъ залахъ, вмѣщающихъ тысячи народа, происходили собранія, на которыхъ лучшіе ораторы рабочей партіи вспоминали о событіяхъ 1848 года,

говорили о значеніи той борьбы для рабочаго класса, о томъ, что рабочій классъ является наслѣдникомъ героевъ этого достопамятнаго года и обязанъ выполнить завѣщанное этими благородными борцами — завоевать счастье себѣ и всему человѣчеству.

Такія же собранія происходили и въ остальной Австріи: въ большихъ и малыхъ городахъ, вездѣ рабочіе съ признательностью вспоминали своихъ предшественниковъ въ борьбѣ съ тираніей.

Въ Берлинѣ 18-го марта уже въ пять часовъ утра появились на кладбищѣ первые отряды рабочихъ съ вѣнками, и съ тѣхъ поръ втеченіе цѣлаго дня все приливали новыя толпы. Новые вѣнки, красныя ленты, цвѣты... Надписи на вѣнкахъ чрезвычайно характерны и обнаруживаютъ настроеніе нѣмецкихъ рабочихъ. „Они пали, потому что хотѣли быть людьми“, гласитъ одна надпись. „Впередъ, товарищи! Сомкните ряды для тяжелой борьбы. Тогда лишь о мирѣ пойдетъ у насъ рѣчь, когда свобода, равенство и братство на землѣ воцарятся“. И т. д. и т. д.

И наши русскіе рабочіе не забыли своихъ предшественниковъ въ тяжелой борьбѣ. „То, что вы приобрѣли для вашей родины, мы клянемся завоевать для своей“, гласитъ надпись на вѣнкѣ, присланномъ отъ имени рабочихъ организацій Петербурга, Москвы, Кіева, Екатеринослава и отъ Еврейскаго Рабочаго Союза Россіи и Польши. Отъ тѣхъ же рабочихъ былъ присланъ на имя нѣмецкой соціалъдемократической партіи слѣд. адресъ.

Петербургъ, 15-го марта 1898 г.

Нѣмецкой Соціалъдемократіи!

Товарищи! Мы шлемъ вамъ свой привѣтъ въ годовщину великой борьбы противъ политическаго безправія народа. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ нѣмецкому абсолютизму былъ нанесенъ первый ударъ борцами революціи. Склоняясь теперь передъ могилами этихъ павшихъ борцовъ, германскій пролетаріатъ, создавшій политическую партію, которая ведетъ его прямымъ путемъ къ побѣдѣ, можетъ со справедливой гордостью сознать себя достойнымъ носителемъ революціонной традиціи.

Мы, русскіе рабочіе, чувствуя память борцовъ 1848 г., тѣмъ глубже чувствуемъ ихъ заслуги передъ нѣмецкимъ пролетаріатомъ, что нашъ русскій абсолютизмъ стоитъ еще передъ нами во всей своей неограниченности и, заграживая дорогу, навязываетъ намъ тѣмъ самымъ труднѣйшую задачу. Положеніе русскаго пролетаріата тѣмъ труднѣе, что онъ не можетъ разсчитывать на союзничество со стороны буржуазіи. Финансовыя затрудненія вынудили русское правительство уничтожить крѣпостное право и безъ борьбы со стороны буржуазіи предоставить нашей промышленности ту возможность развитія, которую на Западѣ приходилось добиваться посредствомъ баррикады.

Но промышленное развитіе Россіи идетъ впередъ исполинскими шагами, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и пролетаріатъ, растетъ и его классовое самосознаніе. Близко то время, когда борьба противъ абсолютизма сдѣлается ближайшею цѣлью русскаго пролетаріата и необходимымъ условіемъ его дальнѣйшаго развитія.

Вы знаете, какъ тяжелы тѣ условія, при которыхъ намъ приходится бороться. Тысячи нашихъ товарищей пропадаютъ въ тюрьмахъ и въ Сибири. Но русскій пролетаріатъ не испугается никакихъ преслѣдованій и не прекратитъ борьбы, не добившись освобожденія отъ политическаго рабства.

Мы чтимъ память героевъ 1848 года, павшихъ въ бою за политическую свободу, какъ нашихъ учителей въ предстоящей намъ борьбѣ за ту же свободу.

Петербургскій, Московскій, Кіевскій и Екатеринославскій „Союзы Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса“ и „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“.

Вечеромъ опять многолюдныя собранія съ рѣчами на тему о достопамятномъ днѣ.

Въ двухъ европейскихъ странахъ празднованіе революціи носило официальный характеръ, т. к. въ этихъ странахъ нынѣшнія правительства обязаны очень многимъ этому году. Мы говоримъ о Венгріи и Италіи.

Какой насмѣшкой надъ всѣмъ, что свято честнымъ людямъ, звучитъ празднованіе революціи 1848 г. венгерскимъ правительствомъ послѣ всѣхъ тѣхъ попираній свободы и человѣческой личности, которыя совершены въ послѣдніе мѣсяцы въ Венгріи, — мы предоставляемъ судить нашему читателю, отчасти уже знакомому съ

тѣми возмутительными поступками, которыми обезсмертило себя нынѣшнее венгерское правительство. И эти люди хотятъ выставить себя въ глазахъ Европы защитниками свободы! Такого скандала рѣшили не допустить венгерскіе рабочіе. Они рѣшили не дать этимъ хищнымъ гонителямъ возможности прославить себя наслѣдниками великихъ идей 1848 г. И эту работу венгерскіе социал-демократы исполнили съ большимъ успѣхомъ. Бѣдная венгерская буржуазія! Праздникъ былъ такъ хорошо устроенъ: въ роскошномъ, богато убранномъ залѣ одинъ ораторъ за другимъ восхваляютъ венгерскую свободу, наслѣдіе великихъ дней революціи. И вдругъ все торжество нарушено: встаетъ новый ораторъ и бросаетъ собранію въ лицо весь позоръ послѣднихъ мѣсяцевъ — конфискацію социалистическихъ газетъ и денегъ, аресты и высылки ни въ чемъ неповинныхъ, кровь убитыхъ... А на улицѣ тоже самое: вездѣ социалисты своими рѣчами напоминаютъ о безправіи рабочаго населенія Венгріи, о сотняхъ жертвъ, о страданіяхъ народа.

А въ Италіи устраивались роскошныя шествія и парады, въ которыхъ принимали участіе король, королева, принцы, министры. Все это было очень красиво, но и тутъ праздничное настроеніе было нарушено народомъ, который не хотѣлъ умирать голодной смертью и требовалъ хлѣба, только хлѣба... О возстаніи итальянскаго народа въ другой разъ.

*Отчетъ кассира „Союза русскихъ социалдемократовъ“
съ 15 декабря 1897 г. по 1 июня 1898 г.*

Приходъ

Остатокъ отъ прежняго счета фр. 1.173.15 На пересылку (2 гульд.) 4.10. За литературу 14.20. Отъ рус.-амер. соц.-дем. общ. въ Нью Йоркѣ 700 (оттуда же получено еще 300 фр. не для Союза). Изъ С. черезъ М. К. (95 р.) 256.50. За литературу 189.25. За лит. изъ Х 353.45. Отъ А. съ тов. изъ М. чер. Г. 380.— За лит. 38.50. Изъ

Ліона на раб. лит. 14.80. Изъ Ліона для стач. 7.20, За лит. изъ Ц. 50.— На изд. „Материаловъ“ 750.— За лит. изъ Х. 390.85. На раб. лит. 10.— За лит. 25.15. Изъ Москвы за лит. (60 р.) 161.— За лит. изъ Фр. 10.— За лит. изъ Х 534.70. Изъ Берна за лит. 15.— Отъ поляковъ изъ Якутска (75 р.) 198.40. Изъ Ліона на изданія 20.— За лит. 8.25. Изъ Парижа на раб. лит. 45.— За лит. 2.— На шрифтъ изъ Питера 1.000.— За лит. изъ Х. 335.25. Отъ Ров. въ Х. 240.— За лит. изъ Парижа 12.— изъ Ліона 16 и 2.50. Еще съ бала въ Ц. 19.50. Съ реферата 20.10. Изъ Берна по лист. № 24 15.—, № 11 в. 5.—. Изъ Берна на Ком. Ман. 90.—. Отъ Нег. 125.— Мѣстныхъ въ Б. 1010.60. На отпр. книгъ 122.80. Съ баловъ въ Б. 818.30. Изъ Брюсселя по лист. 18 б. 12.50. Съ лоттер. въ Б. 227.50. Собрано Н. Д. 270.— Изъ С. 273.50. За вѣнокъ 31.25. За лит. 7.25. Изъ Ч. за лит. 81.—. За лит. изъ Х. 187.50.

Всего . . . . . фр. 10203.55.

Расходъ

Расходы секретаря 90.65. Конспиративные расходы 2735.35. Типографскіе расходы 4.149.—. Пересылка и почтовые расходы 651.20. Уплачено за чужія изданія 223.25. Мѣстные расходы въ Б. 300.—. За вѣнокъ 31.25

Всего . . . . . фр. 8180.70.

Остается наличными въ кассѣ . . . . . фр. 2022.85.

За отчетное время отпечатано:

Материалы по исторіи русской печати, I и II вып., по 2.000 экз. Лист. № 3-4 3.000 экз. Лист. № 5 3.000 экз. Стачка лжи, I изд. 5.000 экз., II изд. 3.000 экз. Лист. № 6 3.000 экз. Мартовская революція въ Германіи 2.000 экз. О тактикѣ, Аксельрода 1.000 экз. Майскій листокъ 3.000 экз. Сонъ подъ первое мая 3.000 экз. Лист. № 7 3.000 экз. О Вольно-Экономич. Обществѣ 3.000 экз.

Сборы въ пользу арестованныхъ

Женева 82.50, 22.— 11.— (№№ 73, 75, 77), 19.50 (отъ болгаръ) Ліонъ 15.—, 30.— (№№ 79, 78). Бернъ 11.50 (№№ 83, 84). Парижъ 90.—. Мюнхенъ (30 м.) 37.— №№ 40, 41), Монпелье 46.— (№№ 70, 71, 72), Лозанна 18.—. Вѣна (10 гульд.) 20.80 (№ 42). Рус. Соц.-Дем. Общ. въ Нью Йоркѣ 125.— Съ реферата въ Цюрихъ: за входъ 45.80, буфетъ 2.20, въ шляпѣ 25.60, итого 83.60, по листку № 9 4.—. Льежъ 51.— (№ 10). Цюрихъ (отъ К.-Ф) 70.—, сиб. кассы (35 руб.) 94.—. Дармштадтъ 56.50. По листку № 67 7.10, пожертвованія безъ листковъ 10.55. Всего . . . . . фр. 942.05.

Сборы въ пользу Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза:

Женева 62·30, 20.—, 35.—. Бернъ 27·50, 7.—, 20.—. Лозанна 31·50, 30.—. Лионъ 25.—. Вѣна (10 гульд.) 20·80. Парижъ (100 р. изъ „Сибирской Кассы“) 267.—, 100.—, 32.—, 12.—. Брюссель 12.—, 7·50. Монпелье 40.—. Мюнхенъ 40.—. Цюрихъ („Кр. Кр.“) 50.—, (25 р.) 61·75. Льежъ 35.—. По листку № 5 25.—. Берлинъ (30 р.) 80·10, отъ Симплициссимуса (30 м.) 37·50, (70 м.) 87·50, (6 м.) 7·50.

Всего. . . . . фр. 1172 95.

Въ пользу двухъ ссылаемыхъ товарищей А. и И. собрано:

Отъ женеваго кружка Н. 20.—. Изъ южной Германіи 35.—. Изъ Парижа (черезъ I.) 50.—. Черезъ цюнистку 20.—. Всего 125 фр.

Отчетъ „Цюрихской Сибирской Кассы“ съ 1-го августа 1897 г. по 10 июня 1898 г.

Приходъ: Оставалось въ кассѣ 84·44. Получено по подписнымъ листкамъ и отъ продажи марокъ въ Цюрихѣ 493·75. Прибыль отъ бала и реферата 174·46. По экстренному подписному листу для пострадавшихъ рабочихъ 6.—. Субсидія отъ одного цюрихскаго ферейна 70.—. Получено изъ другихъ городовъ 90·65. Всего 974·30.

Расходъ: Послано ссыльнымъ въ Сибирь 321·90. Послано ссыльнымъ въ Европейской Россіи 66.—. Послано въ Россію заключеннымъ 420·10. Пострадавшимъ рабочимъ 61.—. Печатаніе марокъ 30.—. Почтовые расходы 6·30. Всего 972·30. Остат. въ кассѣ 2.—